

*На правах рукописи*

ОСТРОВСКАЯ Татьяна Александровна

**ДИСКУРС ЭЛИТЫ: КОГНИТИВНЫЙ, ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И  
СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

10.02.19 – теория языка

**Автореферат**

диссертации на соискание ученой степени  
доктора филологических наук

**Майкоп 2016**

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Адыгейский государственный университет»

- Научный консультант:** **Хачмафова Зайнета Руслановна**  
доктор филологических наук, доцент
- Официальные оппоненты:** **Алимурадов Олег Алимурадович**  
доктор филологических наук, профессор  
кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения и многоязычия ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», профессор  
**Манаенко Геннадий Николаевич**  
доктор филологических наук, профессор  
кафедры русского языка ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор  
**Митягина Вера Александровна**  
доктор филологических наук, профессор  
кафедры теории и практики перевода ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», зав. кафедрой
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» (УрГПУ)

Защита состоится «16» мая 2016 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.001.09 по филологическим наукам при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260 и на сайте университета: <http://www.adygnet.ru>.

Автореферат разослан « \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2016 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат филологических наук, доцент



А.Ю. Баранова

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Новые изыскания с акцентом на антропологические и функционально-коммуникативные аспекты в лингвистике поместили дискурс в центр исследовательского интереса. Категория дискурса относится к области как лингвистического, так и социального, дискурсивный подход ориентирован не на изучение «языка ради языка, языка в себе, а на лингвистическое исследование человека и общества» [Kress 1985: 115]. Существование в современных гуманитарных науках большого количества концепций и теорий дискурса, а также возникновение и развитие течений, специализирующихся на изучении дискурс-анализа, свидетельствует о том, что дискурс на сегодняшний день является одним из наиболее разрабатываемых и актуализированных предметов теоретического анализа в лингвистике, философии, социологии, психологии, политологии. Изменение системы научных представлений об объекте изучения привело к расширению сферы изучения языковых фактов, их более глубокому и всестороннему рассмотрению.

Вопросы, связанные с исследованием дискурса, уже несколько десятилетий привлекают внимание ученых, но только в конце прошлого столетия их разработки в области философии, прагмалингвистики, социолингвистики и психолингвистики вышли на новый научный уровень, что объясняется переходом лингвистики к антропоцентрической парадигме, а также очевидной антропоориентацией современной науки в целом. Утверждение в современной лингвистике самого понятия «дискурс» стало свидетельством того, что интерес исследователей развернулся в сторону «внешней» лингвистики.

В теории языка к настоящему времени исследованы в разной степени различные типы дискурсов: политический (Серио 1999; Бокмельдер 2000; Шейгал 2000 и др.); рекламный (Ксензенко 1998; Красавский 1999; Денисова 2002; Андерсон 2006; Беликова 2007 и др.); научный (Рябцева 1992; Васильев 1998; Белых 1999; Михайлова 1999; Кириллова 2001; Гришечкина 2002; Ракитина 2007 и др.); институциональный (Карасик 1999); интерпретативно-идеологический (Манаенко 2006); презентационный (Олянич 2004); публицистический (дискурс СМИ) (Капишникова 1999; Гусева 2000; Курченкова 2000; Ягубова 2001 и др.); компьютерный (Crystal 2000; Галичкина 2001; Моргун 2002; Горошко 2004; Кондрашов 2004); постмодернистский (Лучинская 2002); экономический (Чернявская 2002); организационный (Комина 2004); ксенофобический (Свирковская 2005); дискурс предметной области «живопись» (Лихолетова 2005); диалогический (Бурмистрова 2005); юридический (Попова 2005; Колесникова 2007); религиозный (Бобырева 2007) и др.

В теоретико-концептуальном плане проблемой дискурса занимались и занимаются многие отечественные и зарубежные ученые: Н.Д. Арутюнова 1990, 1998; В.Г. Борботько 2011; В.З. Демьянков 2002-2003; В.И. Карасик 1992-2012; А.А. Кибрик 2006, 2009; Е.С. Кубрякова 1997, 2004; М.Л. Макаров 2003; Г.Н. Манаенко 2006; А.В. Олянич 2004; Г.Г. Слышкин 2000; Ю.С. Степанов, 2004; И.Ф. Ухванова-Шмыгова 1998; Е.И. Шейгал 2002; Ж.

Бодрийяр 2013; Р. Водак 1996, 2006; Т.А. ван Дейк 1989,2000; В. Кинч 1988; П. Серио 1999, 2001; М. Фуко 1994, 1999; N. Fairclough 1995, 2003; L. Chouliaraki 2008; M. Jorgensen, L. Phillips 2002 и др.

В развитии теории дискурса и критического анализа большую роль играет взаимосвязь «язык – общество», в частности, в рамках данного исследования, «язык – элита». Однако данная проблема остается недостаточно разработанной, именно на ней «завязаны» основные трудности многих исследований (Будаев 2006, Бушев 2005, Чудинов 2006, Переверзев 2008, Синельникова 2009, Fairclough, Wodak 1997; van Dijk 1998, 2008; Wodak 2001; Weiss, Wodak 2003; Chilton, 2004).

Семиотические, прагматические, концептуальные и социолингвистические особенности **дискурса элиты** как культурного кода еще не подвергались системному многофакторному исследованию. **Дискурс элиты** как самостоятельный объект лингвистического рассмотрения еще не был параметрирован в системе гуманитарного знания, хотя его жанровые, ценностные, культурологические, вербально-семиотические, лексико-семантические, коммуникативные и прагматические характеристики представляют несомненный научный интерес. Поскольку в структуре дискурса находит отображение тип определенной личности, как следствие, перспективными являются также исследования дискурсивной элитарной личности.

Дискурс элиты с точки зрения коммуникативного подхода рассматривается как знаково-символическая деятельность, осуществляемая в публичном коммуникативном пространстве, в ходе которой реализуются такие характеристики элиты как функция социальной значимости, социального сплочения, властный ресурс, актуализируемые через стратегию доминирования. В данном исследовании **дискурс элиты** понимается как один из видов над-институционального общения и рассматривается, с одной стороны, как тип речевого поведения элитарной личности, детерминированного пространственно-временными параметрами, с другой стороны – как вербализация когнитивного стереотипа понятия «элита» (стандартного представления носителей языка), существующего в дискурсивно-когнитивном пространстве и определяемого социально-историческими условиями.

За последние годы отечественными учеными были осуществлены диссертационные исследования, посвященные анализу речевой репрезентации элитарной языковой личности (Кочеткова 1999, Картер 2007, Сулейманова 2009, Силантьева 2012).

Однако многие вопросы, а именно исследование дискурсивных практик элитарной личности в условиях изменившихся социальных практик не только в русском, но и в других дискурсах, в частности, в английском дискурсе, к настоящему моменту еще не решены с достаточной степенью полноты и конкретности.

**Актуальность** избранной проблематики определяется следующими факторами:

1. Категория дискурса привлекает в настоящее время интерес многих исследователей, при этом системообразующие признаки дискурса элиты, ее дискурсивно-когнитивное пространство, системное лингвистическое описание дискурса элиты прежде не разрабатывались.

2. В лингвистику вводится новый объект описания – дискурс элиты как над-институциональный тип дискурса, являющий собой сложный симбиоз политического, делового, финансового, медийно-публицистического, академического, профессионального, интеллектуального, повседневного (бытового) и других дискурсов.

3. Проблема дискурса не принадлежит единственно лингвистике, а привлекает к себе внимание исследователей своей полипарадигматичностью. Исследование дискурса вообще и социокультурного дискурса в частности находится в фокусе внимания отечественной и зарубежной лингвистики в связи с тем, что наука о языке тесно взаимодействует с другими, смежными отраслями знаний – социологией, философией, психологией, культурологией.

4. Специфика современного общества обуславливает определенные культурные и вербальные коды. Выявление этих кодов, а также роли и места дискурсивной элитарной личности в условиях современного мультикультурного общества представляет собой актуальную исследовательскую задачу.

5. В свете общегуманитарной концепции опрощения дискурсивных практик элиты актуально исследование вербальных средств реализации дискурсообразующих концептов средствами сниженной лексики, а именно сленгизмов, табуированной лексики и пр. В данной работе они рассматриваются в комплексе с невербальными и трансвербальными средствами конкретной дискурсивной стратегии, представляется весьма актуальной задачей современной лингвистики.

6. Представляется весьма актуальным рассмотрение дискурса элиты как семиотического пространства, включающего вербальные и невербальные знаки в определенной коммуникативной сфере, а также трансвербальные знаки дискурса, в которых, в рамках символического интеракционализма, актуализируются речеповеденческие реакции дискурсивной элитарной личности.

**Объектом данного исследования** является дискурс элиты в эпоху постмодерна.

**Предмет исследования** – когнитивно-коммуникативные, прагматические и семиотические особенности дискурса элиты, изменения семантики и функций языковых единиц и типичных для дискурса элиты речевых действий, коммуникативные стратегии элитарной языковой личности и когнитивные стереотипы понятия «элита» в дискурсивном пространстве носителей русского и английского языков.

**Материалом исследования** послужили тексты художественных произведений и биографий элитарных личностей за период с 1990-х годов до нашего времени, выборки из лексикографических источников: словарей сленга, эвфемизмов, нестандартной лексики; привлекались материалы

электронного ресурса «British National Corpus», Национального корпуса русского языка, материалы форумов в Интернете, высказывания в СМИ по теме исследования, интервью с представителями творческой элиты. В качестве дополнительных источников анализа привлекались теоретические работы социологов, психологов, философов, чьи концепции представляют параллельное осмысление дискурса элиты.

В данной работе разрабатывается **гипотеза** о том, что дискурс элиты в эпоху постмодерна представляет собой над-институциональный конструкт, модификация семантики и семиотики которого происходит в направлении опрощения, вульгаризации и маргинализации языковых и внеязыковых элементов и конститутивных признаков социокультурного дискурса элиты.

**Объём картотеки выборки** составил более 1150 фрагментов текстов на русском языке и более 1260 фрагментов текстов на английском языке, тексты интервью – 25 единиц, метатексты по теме исследования – 776 единиц.

**Цель** диссертационного исследования – многоаспектный анализ и описание когнитивно-прагматических и семиотических характеристик дискурса элиты, ее дискурсивно-когнитивного пространства, а также определение динамики и особенностей интерпретации дискурсивных практик современной элиты.

В связи с этой целью в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) установить содержание и границы дискурса элиты;
- 2) выявить конститутивные и системообразующие признаки дискурса элиты;
- 3) раскрыть содержание базовых концептов дискурса элиты;
- 4) определить содержание понятия «дискурсивная элитарная личность»;
- 5) выявить и определить характеристики вербальных, невербальных и транс-вербальных средств выражения содержания дискурса элиты;
- 6) провести анализ эволюции и модификации дискурсивных практик элиты вследствие модификации социальных практик.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Дискурс элиты есть над-институциональный конструкт, включающий в себя множество социальных институтов, внутри каждого из которых имеется макросоциальная группа элиты, реализующая дискурсивные практики определенных дискурсивных элитарных личностей.

2. Дискурс элиты есть совокупность дискурсивных и социальных практик, реализуемых коллективной элитарной личностью. Дискурс элиты, как и любого социального института, является средством хранения, передачи и регуляции знаний при формировании локальных дискурсивных практик, которые интегрированы во все социокультурные институты, т.к. в каждом из них есть своя элита. Признаки элитарности в дискурсивных практиках, характерных для элитарной личности.

3. Дискурс элиты определяется как правила порождения смыслов дискурсивной элитарной личностью, определенный тип высказывания, присущий элитарной личности; как когнитивное пространство, образованное

вокруг макроконцепта ЭЛИТА, предопределяющего и создающего предметную сферу дискурса элиты, его смысловое содержание, включающее в себя информацию о субъектах, объектах, обстоятельствах и пространственно-временных координатах, отражающих окружающий мир и создающих присущий элите способ видения мира и упорядочения действительности.

3. Исследование дискурса элиты привело к выделению его функций, к которым относятся: социокультурная функция, функция хранения, передачи и регуляции действий при формировании локальных дискурсивных практик, функция реализации дисциплинарных практик. К конститутивным признакам дискурса элиты относятся: репродуктивность, пролиферация, наличие онтологического параметра, семиотичность, конвенциональность, институциональность, идеологичность, прагматичность и интертекстуальность.

4. Содержание дискурсообразующих концептов элиты обусловлено вербальными, невербальными и трансвербальными знаками, что позволяет выявить семиотическую сущность исследуемого дискурса. Дискурсивная элитарная личность наиболее полно характеризуется при рассмотрении ее вербальных, невербальных и трансвербальных составляющих, т.е. совокупности ее речеповеденческих моделей и невербальных поведенческих паттернов, формирующих дискурс элитарной личности.

5. Модификация дискурсивных практик современной элитарной личности происходит в направлении «омассовления», «маргинализации» и «люмпенизации» элиты.

6. Экстралингвистическими факторами, влияющими на формирование и изменение дискурсивных практик элиты, являются:

- Глобализационные и другие социокультурные и лингвокультурные процессы, происходящие в эпоху постмодерна.
- Люмпенизация духа и омассовление в эпоху постмодерна.
- Тенденция опрощения онтологических феноменов.
- Исторические традиции (предпосылки), существующие в постиндустриальном лингвокультурном обществе.
- Особенности концептуализации эпохи постмодерна.
- Эмоциональный фактор.

7. Многомерность и сложность дискурса элиты позволяет выявить его жанровые составляющие по ряду признаков:

- хронотоп данного дискурса;
- событийную локализацию;
- лингвокультурную вариативность;
- специфичность плана вербализации базовых концептов;
- семиотичность плана выражения.

**Теоретико-методологической базой** является положение о диалектической взаимосвязи языка и культуры, рационального и эмоционального, единства сущного и функционального в языке, диалектического закона о единстве и борьбе противоположностей, что

позволило положить в основу исследования системный подход к изучению дискурса через выявление взаимодействия его элементов, структур и функций с позиций синергетической (интегральной) парадигмы. В целом, для методологии исследования существенны многоаспектность и интегративность, что дало возможность применения инструментария комплексного дискурс-анализа, теории речевых актов и других методов исследования в рамках синергетической парадигмы. Теоретические разработки и положения диссертации опираются на фундаментальные идеи и концепции отечественных и зарубежных ученых в области *теории языка и лингвоконцептологии* (Н.Ф. Алефиренко, А.Г. Баранов, Л. Блумфилд, В.В. Виноградов, С.Г. Воркачѳв, В. Гумбольдт, В.Г. Костомаров, Н.В. Крючкова, Е.С. Кубрякова, Ю.И. Леденев, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, В.И. Шаховский и др.); *теории дискурса* (Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, В.Г. Борботько, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Г.Н. Манаенко, Л.М. Макаров, А.В. Олянич, П. Серио, Ю.С. Степанов, В.Е. Чернявская, L. Chouliaraki, T.A. Dijk, N. Fairclough, M. Foucault, D. Schiffrin, R. Wodak и др.); *лингвокультурологии* (В.И. Жельвис, В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.); *теории речевых актов* (Дж. Остин, Ч. Филлмор, J.F. Searle и др.); *социолингвистики* (Л.П. Крысин, Н.Б. Мечковская, P. Trudgill и др.); *философии и социологии* (З. Бауман, М. Вебер, А.В. Дука, Н.Б. Крыштановская и др.); *теории элит* (А.Г. Ашин, Д. Белл, Л.Н. Васильева, О.В. Гаман-Голутвина, Х. Гассет-и-Ортега, П.Л. Карабущенко, Л. Парето, Л.С. Санистебан, S. Sonntag и др.); *синергетики и лингвосинергетики* (В.Г. Борботько, Л.В. Бронник, А.А. Залевская, И. Пригожин, И.Н. Пономаренко, И. Стенгерс и др.); *семантики и лингвосемиотики* (Н.Д. Арутюнова, М.Ю. Лотман, Г.Г. Почепцов, Ю.С. Степанов, R. Barthes, U. Eco и др.).

**Методы, методики и приѳемы** исследования определены с учѳтом специфики объекта исследования, его целей и задач, языкового материала. Разнообразие методологических аспектов исследования обусловлено структурной сложностью и содержательной глубиной исследуемого дискурса. Для решения поставленных в диссертации задач использовались следующие **общенаучные методы**: понятийный анализ, интроспективный анализ, метод наблюдения, контент-анализ, интент-анализ, критический дискурс-анализ, а также **лингвистические методы**: метод контекстуального, интерпретативного анализа, этимологического анализа, компонентного анализа, концептуального анализа и семиотического анализа.

**Научная новизна** исследования заключается в том, что в работе впервые предложено системное лингвистическое описание дискурса элиты. Несмотря на значительное число работ, посвященных разработке отдельных элитарных языковых личностей, комплексного лингвистического исследования дискурса элиты не проводилось – отдельные аспекты дискурса элиты широко изучались нелингвистами (специалистами в области элитологии, политологии, социологии, философии). При системном лингвистическом подходе дискурс элиты рассматривается как текстовый и метатекстовый материал, сочетающий в себе черты письменной и устной



речи, что позволяет выявить и описать совокупность его языковых особенностей.

Методологической новацией является комплексное использование и комбинирование нескольких подходов в исследовании дискурсивных практик элиты: дескриптивного подхода с его сопоставительным анализом содержательной стороны текста; интенционального социально-ориентированного дискурс-анализа, выявляющего использование языка как средства доминирования в социуме.

**Теоретическая значимость** работы состоит в углублении теории дискурса и обосновании статуса дискурса элиты, в обогащении лингвистики идеями и положениями, относящимися к социологии и элитологии, в освещении статусно-ролевых характеристик дискурсивной элитарной личности.

Теоретически обозначен комплексный подход к изучению дискурсивно-когнитивного пространства элиты, установлению конституирующих оснований дискурса элиты, модификации его дискурсивных практик, что осуществлено впервые в теории языка. Теоретическая значимость работы определяется также раскрытием сложной природы корреляции вербальных, невербальных и трансвербальных механизмов формирования дискурса элитарной личности как культурного кода, созданием интегральной лингвосомиотической модели дискурса элиты, определением его семантических, прагматических параметров, культурного кода и социальных знаков; выявлением параметров и дискурсообразующих концептов дискурса элиты и характеристик лексических средств, вербализующих базовые и периферийные дискурсообразующие концепты элиты; созданием фреймовой модели дискурсивной элитарной личности.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании положений, концепций и выводов, которые впервые определяют субстанциональные и прагматические характеристики и статус над-институционального дискурса элиты, выявляют концептуальные доминанты дискурса элиты, параметрируют его дискурсивно-когнитивное пространство, отслеживают модификации его дискурсивных практик в хронотопе. Всё это вносит определённый вклад в дальнейшее развитие теории языка, общей теории дискурса и лингвоконцептологии.

**Практическая ценность** исследования состоит в том, что его результаты могут найти применение в вузовских лекционных курсах по теории языка, лингвистике текста, теории дискурса, социолингвистике. Материалы, результаты и выводы исследования дискурса элиты являются практически значимыми для вузовских курсов социолингвистики, прагмалингвистики, психолингвистики, элитологии, теории речевых жанров, лексикологии; они могут быть использованы в учебном процессе в вузе для подготовки практических и семинарских занятий по упомянутым дисциплинам.

**Апробация работы.** Основные теоретические положения диссертации обсуждались на международных, всероссийских, межрегиональных,

региональных и межвузовских научных, научно-практических и научно-методических конференциях: «Этнос. Культура. Перевод-2» (Пятигорск, 1997г.); «Язык. Этнос. Сознание» (Майкоп, 2003г.); «Язык и дискурс в современном мире» (Майкоп, 2005г.); «Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации» (Гродно, Республика Беларусь, 2007г.); «Актуальные проблемы языкового образования» (Майкоп, 2011г.); «Языки в открытом обществе» (Чернигов, Украина, 2012г.); «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, 2012г.); «Язык как система и деятельность – 4» (Ростов-на-Дону, 2013г.); 4-я Международная научная конференция «Экология языка на перекрестке наук (Тюмень, 2013г.); «Социальные варианты языка» (Нижний Новгород, 2014г.); The 3 International conference on European Conference on Languages, Literature and Linguistics. (Вена, Австрия, 2014г.); V Международной научной конференции «Приоритеты мировой науки: эксперимент и научная дискуссия» (Северный Чарльстон, США, 2014г.) «The priorities of the world science: experiments and scientific debate» (North Charleston, SC, USA); XI Международная научно-практическая конференция «Научные исследования в сфере общественных наук: вызовы нового времени» (Екатеринбург, 2015г.). Международный конгресс по когнитивной лингвистике «Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований» (Санкт-Петербург, 2015г.).

По теме исследования опубликовано 54 научных работы, включая 3 монографии, в том числе 18 работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

**Структура работы.** Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографического списка (622 наименования), 5 таблиц.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются выбор и актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, устанавливаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, дается характеристика методов и материала исследования, излагаются теоретические положения, выносимые на защиту.

**Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования дискурса элиты в современной лингвистике»** посвящена анализу существующих в науке представлений о дискурсе, об основных подходах к изучению институциональных дискурсов разного типа, о базовых категориях дискурса и параметрах его описания. В главе рассматриваются базовые понятия – текст, речь, дискурс в их взаимосвязи и отмечается сложность определения этих базовых понятий. В работе *текст* понимается в его широком, постнеклассическом толковании как место проявления комплексов социальных значений в конкретном хронотопе, реализуемых в дискурсивных практиках. *Дискурс* (в широком смысле) понимается как единство речи и внешних факторов, влияющих на особенности речи. Дискурс рассматривается как социально-обусловленный конструкт, имеющий

вербальные, невербальные, трансвербальные составляющие и идеологическую сущность. Дискурс является лингвистической универсалией, эксплицирующей языковое существование, т.е. дискурс – это «...когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения [Кубрякова 1995: 164]. Текст рассматривается в работе как конечный результат процесса речепроизводства, облеченный в законченную и зафиксированную форму. Индикатором нетождественности понятий «текст» и «дискурс» являются их дифференциальные признаки: широкое понимание дискурса предполагает его трактование как коммуникативного события между его участниками, которое имеет место в определенном временном, пространственном и прочем контексте; в тексте же, главным образом, выделяются его структурно-семантические характеристики. Дискурс элиты с точки зрения коммуникативного подхода параметрируется как знаково-символическая деятельность, осуществляемая в публичном коммуникативном пространстве, в ходе которой реализуются такие характеристики элиты как функция социальной значимости, социального сплочения, ее властный ресурс, актуализируемые через стратегию доминирования. Учитывая, что дискурс элиты представляет собой совокупность множества институциональных дискурсов, в каждом из которых присутствует своя макросоциальная группа элиты, дискурс элиты является *над-институциональным видом дискурса*, рассматриваемым в определенных социально-исторических условиях (хронотопе), компоненты которого отражают его специфику и особенности взаимоотношения с другими видами институционального дискурса. В работе используется комплексный, многокомпонентный подход при анализе различных сторон дискурсивной элитарной личности. Взятые в единстве, многочисленные теории дискурса представляют собой интенсивно и экстенсивно развивающееся полипарадигмальное, мультидисциплинарное направление современных научных исследований, особенно эффективно реализуемое в синергетической парадигме.

В данной работе предпринимается попытка дополнить понятие дискурса элементами, отражающими не только сиюминутные внелингвистические характеристики дискурсивных практик, погруженных в социальные практики, но и фоновые-перманентные, отражающие поведенческие паттерны исследуемой дискурсивной элитарной личности, которые мы определяем как *трансвербальные* компоненты дискурса элитарной личности.

Дискурс элиты относится к дискурсу объекта, т.е. дискурсу определенной социальной группы, в которую входят элитарные личности, принадлежащие к различным социальным институтам.

*Дискурс элиты мы определяем как правила порождения смыслов дискурсивной элитарной личностью, определенный тип высказывания, присущий элитарной личности; это способ говорения, предопределяющий и создающий предметную сферу дискурса элиты; это вербализация элитарной ментальности, отражающей окружающий мир и создающей присущий*

*элите способ видения мира и упорядочения действительности; это отражение понятия «элита» в когнитивном сознании носителей языка в виде когнитивных стереотипов.*

К системообразующим элементам дискурса элиты мы относим следующие признаки:

**1. Участники дискурса элиты.** Ими являются представители различных социальных институтов, т.е. дискурсивные элитарные личности, исполняющие определенные коммуникативные роли для реализации различных интенций в рамках дискурсивных практик элиты. В дискурсе элиты нами выделено несколько разновидностей коммуникативных ролей в зависимости от жанра дискурса.

**2. Представление о социальной миссии.** Основная социальная миссия элиты – быть «репрезентативным обществом»; моделью целого в массивизирующемся обществе; целого, взятого в своих наивысших достижениях. Исходя из этого, элита определяет политический курс государства. Поэтому к важнейшим задачам элиты относится формулировка целей общества, приоритетов развития, общих задач, т.е. символическая репрезентация ценностей, поскольку элита владеет механизмами влияния на общество (или имеет к ним гарантированный, легитимный доступ) и способна через них транслировать свои образцы, оценки, способы действия, тем самым поддерживая, воспроизводя и развивая всю социальную систему в ее основных точках, определяющих структуру целого [Гудков, Дубин, Левада 2007]. Следовательно, дискурсивные практики языковой элитарной личности нацелены на производство текстов, в которых проявляются интенции участников дискурса на реализацию основной социальной миссии дискурса элиты – интеграцию общества.

**3. Цель дискурса элиты** определяется как предполагаемый результат коммуникации, т.е. ради чего создавался и реализовывался дискурс. Сущность элиты состоит в доминировании, реализации определенной идеологии завоевания и удержания власти элитой в борьбе с оппонентами, следовательно, очевидны и цели дискурса элиты – реализация стратегии доминирования.

**4. Способ общения.** В дискурсе элиты способ общения детерминирован многими факторами и целями – от просветительской до агональной – и обусловлен тем, к какой элите относится данная дискурсивная элитарная личность, поэтому выбираемые стратегии и тактики носят гибкий характер.

**5. Социальные практики дискурса элиты** реализуются благодаря наличию следующих имманентных особенностей элиты:

1. Статусным характеристикам (высокие социальные позиции).
2. Функциональным характеристикам (элита делает все эффективно, задает образцы, утверждает общие моральные представления и правовые нормы).

**6. Базовые ценности элиты** – это совокупность нравственных установок, имеющих наибольшую значимость для элитарных личностей, предопределяющих существование дискурса элиты. Базовыми концептами

дискурса элиты являются «доминирование», «избранность», «социальная ответственность», наиболее точно отражающие ценности элиты.

«Ценностный» критерий элиты опирается на представление об определенных качествах личности, присущих дискурсивной элитарной личности: поведенческих эталонах, высоком уровне интеллектуального развития, моральных качествах и степени «аристократичности» в повседневной культуре. Особенно важно, что эти «ценностные» критерии связаны с вопросом об «истинности», «подлинности» той группы, которая считается или сама себя считает элитой, а также с представлением об элитарности как о качестве, которое передается по наследству.

**7. Реализуемые функции**, т.е. назначение любого дискурса объекта, тесно связаны с «воссозданием социальной реальности». Посредством приписывания значений в дискурсе формируется социальная идентичность и социальные отношения, т.е. присваивание значений в дискурсе является средством изменения мира. Борьба на уровне дискурсов и изменяет, и воссоздаёт социальную реальность. Формирование дискурса элиты как коллективной идентичности происходит путем навязывания базовых ценностей новым участникам дискурса, поэтому формирование коллективной идентичности является главной функцией дискурса элиты, без неё невозможна реализация остальных функций, связанных с базовыми ценностями элиты.

**8. Дискурсивные формулы** – это «своеобразные обороты речи, свойственные общению в соответствующем социальном институте» [Карасик 2004: 280]. В дискурсе элиты система отношений связана с интенцией доминирования. Участники дискурса прагматически выбирают такие формулы, которые отвечают избранной стратегии коммуникации. Дискурсивные формулы являются инструментом реализации тактики речевого общения. Они могут быть особым видом языка, понятным только членам определенной социальной группы – так называемой особой прецедентностью, к которой мы относим прецедентные тексты, представляющие собой цитаты элитарных художественных произведений, инклюзии выражений и терминов на латыни или других языках и пр., т.е. такие тексты, которые объединяют всех представителей данного социума и позволяют провести грань между «своим-чужим». Языковая элитарная личность может адаптировать цитаты, сложные фразеологизмы, афоризмы до уровня понимания их субъектами речевого действия. Такая стратегия является примером «игры на понижение». К дискурсивным формулам также относятся невербальные и трансвербальные знаки дискурса элиты: стиль жизни, стиль поведения, вещное окружение, в том числе мода, жилище, автомобили, домашние питомцы и пр.

**9. Жанры.** Определение жанров непосредственно дискурса элиты представляет сложность в виду над-институциональности исследуемого дискурса. Поскольку дискурс элиты – это симбиоз различных институциональных дискурсов, каждый со своей элитой, то жанры следует

рассматривать индивидуально при проведении дискурсивного анализа отдельного институционального дискурса.

**10. Хронотоп.** Дискурсивная элитарная личность определяется совокупностью признаков, присущих элите как макросоциальной группе в целом, но с учетом особенностей, обусловленных хронотопными характеристиками дискурса элиты. В результате изменения и исчезновения определенных социальных практик их носители постепенно вытесняются новыми дискурсивными личностями, реализующими новые социальные практики, т.е. происходит процесс модификации, а иногда трансформации дискурсивных практик элитарной личности. Для характеристики таких трансформаций невозможно обойтись без рассмотрения модификаций через призму хронотопа, т.е. пространственно-временных факторов: в каком месте и в какой период времени доминировали те или иные дискурсивные практики. Например, в эпоху «аристократии крови и духа» основными дискурсообразующими концептами были «честь», «достоинство», «образованность»; меритократия добавила к этому перечню концепт «целеустремленность», «профессионализм» и т.д. В эпоху постмодерна аристократия уступила меритократии ведущие позиции в обществе – социальные практики, носителями которых стали люди, завоевавшие лидирующие позиции не по праву рождения, а благодаря волевым усилиям и таланту, стали более востребованы в обществе. Локальные дискурсивные практики могут определяться региональными, национальными или глобальными проблемами. В этом случае в дискурсивных практиках элиты отражаются особенности социальных практик, характерных для региона, этноса или мировой элиты, при этом не исключается их взаимопроникновение.

При рассмотрении вербальных, невербальных и трансвербальных компонентов дискурса появляется понимание того, что в общем пространстве коммуникации велика доля такого общения, которое не может быть осуществлено одними лишь средствами языка, поэтому так значительна доля невербальных и трансвербальных элементов коммуникации. Считаем, что большое количество смыслов передается имплицитным образом речевыми единицами самых разных уровней, а также, будучи фоновыми, континуумными знаниями, подразумеваются и актуализируются в коммуникации как *трансвербальные компоненты*, способствуя, таким образом, успешной иллокуции. В совместном функционировании в коммуникации вербальных и невербальных компонентов последние вступают в сложные отношения с вербальными компонентами. Эти отношения могут носить характер квалитативной и/или квантитативной комплементарности. Использование невербального компонента способствует идентификации адресанта и адресата относительно друг друга, что указывает на наличие паралингвистического социального дейксиса в коммуникации [Барташова 2004]. В ходе реализации дискурсивных практик невербальное поведение партнеров выступает как дополнительный фактор понимания их личности, предпосылка к возникновению коммуникации.

Таким образом, невербальные компоненты общения в дискурсе являются не только средством сообщения и влияния, но и средством создания образа действующего лица, дискурсивной личности. К *трансвербальным компонентам* мы относим компоненты фонового, статического, информативного свойства, которые содержат такие характеристики участников дискурса, которые необходимо учитывать при производстве дискурсивных практик, тактик речевого поведения, при выборе средств, обеспечивающих успешную коммуникацию. Преимущественно, эта информация не такая однозначная в сравнении с кинесическими, просодическими и проксемическими компонентами, это особая семиотическая система с социально-перцептивными характеристиками, активно взаимодействующая с системой вербальной коммуникации и дополняющей ее. На *трансвербальное поведение* дискурсивной личности накладывают отпечаток социальные и культурные ценности той или иной макросоциальной группы, к которой эта личность принадлежит, вследствие чего в сфере выражения коммуникативных намерений появляются зоны, характерные только для данной макросоциальной группы, они требуют от партнера по коммуникации дополнительных знаний и умений декодировать специфические трансвербальные коммуникативные компоненты. Дифференциацию невербальных и трансвербальных компонентов в границах паралингвистики считаем целесообразной, поскольку данные компоненты обладают различным генезисом, разными принципами функционирования и взаимодействия с вербальной составляющей. Вербальные и невербальные компоненты актуализируются непосредственно в процессе производства и потребления текста, в то время как трансвербальные компоненты носят континуумный характер, присутствуя в коммуникации преимущественно как фоновые и/или имплицитные знания, характерные для различных дискурсов.

Сложность определения корреляции дискурса элиты с другими дискурсами связана, прежде всего, с тем, что социально-культурная группа элиты присутствует практически во всех социальных институтах. Вследствие этого речеповеденческие модели дискурсивной элитарной личности значительно варьируются в зависимости от социальной локализации, поскольку являются средством хранения, передачи и регуляции знаний при формировании локальных дискурсивных практик, интегрированных во все социокультурные институты. Трудностью при определении границ дискурса элиты является также его подверженность изменению структуры и потенциального содержания в себе возможности других вариантов артикуляции смыслов и значений, т.к. у дискурсов нет раз и навсегда жестко структурированных семиотических границ и единственно возможной схемы артикуляции.

Для иллюстрации над-институционального характера дискурса элиты рассмотрены точки соприкосновения дискурса элиты с некоторыми другими дискурсами, при этом отметим, что практически всегда в случае интердискурсивности элитарная личность выступает в двух ипостасях: как

субъект (т.е. личность, являющаяся частью базового дискурса) и как объект (т.е. как частное лицо, участвующее в определенном дискурсе эпизодически).

В дискурсе *политической элиты* наиболее явно выражены основные функции элиты как социального института: функция доминирования, стремления к власти, функция сплочения общества. Субъектом политического дискурса является политическая элита, объектом – массы (электорат). Поведенческие паттерны политической элитарной личности гибко варьируются от стратегии отождествления и солидарности до оппозиционирования в зависимости от выбранной стратегии в достижении положения доминирования. Для этого реализуются тактики обвинения, оскорбления, демагогические приемы, манипулятивные практики – очевидно, что речеповеденческие модели политической элитарной личности вербально и невербально актуализируются посредством концептов «доминирование», «власть», «социальная сплоченность общества», «цинизм».

*Юридический дискурс.* Пересечение этих дискурсов происходит чаще всего в двух плоскостях. Во-первых, если элитарная личность является субъектом юридического дискурса, т.е. принадлежит, например, к законодательной или адвокатской элите, то все атрибуты юридического дискурса – вербальные и невербальные (визуальные) в большой степени определяют дискурс данной элитарной личности. Во-вторых, элитарная личность, как частное лицо (объект дискурса) может принадлежать к иной, не юридической макросоциальной группе и «входит» в юридический дискурс в качестве «клиента» (объекта). При этом дискурсивное поведение элитарной личности (включая произносимые тексты, манеры, атрибуты) может широко варьироваться в диапазоне от научного до повседневного дискурса.

*Научный дискурс.* Основные функции научного дискурса состоят в определении параметров и характеристик внешнего мира и его познании. Конститутивные признаки научных текстов – это наличие элемента полемики, отстаивания своей точки зрения. При условии, что элитарная личность является членом научного сообщества, речевое поведение элитарной личности в определенной степени регламентировано этикой этого сообщества. Если элитарная личность принадлежит другому дискурсу, то присутствие научного дискурса может быть обусловлено «перетеканием» научной картины мира (научного дискурса) в наивную картину мира (повседневный дискурс).

*Медиа-дискурс.* Отношения элиты и средств массовой информации, являющихся каналом пролиферации дискурса элиты, носят достаточно активный характер. Поскольку в большинстве своем население дистанцировано от представителей элиты, то факты жизни ее представителей (с профессиональной, общественной и личной сторон) становятся достоянием широкой публики благодаря журналистам, которые являются «агентами влияния», способствующими формированию общественного мнения, реализацией стратегии доминирования, в чем и проявляется властный ресурс дискурса. Речеповеденческие модели



участников дискурса в значительной степени зависят от личных качеств и генезиса элитарной личности.

*Образовательный дискурс.* Назначение этого дискурса состоит в формировании социальной личности и развитии у личности когнитивных навыков. Особенность взаимоотношений дискурса элиты и образовательного дискурса проявляется в том, что формирование современных элит происходит по двум направлениям: пополнение элиты-аристократии и рекрутизация элиты-меритократии. Для того чтобы влиться в современную элиту, представителям обеих групп необходимо получить соответствующее положение образование. Следует отметить, что рекрутизация элит по меритократическому принципу на современном этапе преобладает. Популярность высшего образования вообще и элитарного в частности постоянно возрастает.

*Повседневный дискурс.* Основная функция повседневного дискурса – фатическое, неформальное общение, которое происходит между людьми, принадлежащими к одной или близкой социальной группе, или (вынужденно) с членами иного социального окружения. Повседневному дискурсу свойственна «свободная» атмосфера общения, при такой коммуникации происходит «выброс» чувств и эмоций, а это, в свою очередь, приводит к тому, что дискурсивные практики дают возможность исследователю получить интересный эмпирический материал. Повседневный дискурс есть принадлежность всех социальных групп и институтов, в том числе и элиты. Именно в повседневном дискурсе речевое поведение элитарной личности особенно индивидуально и информативно ввиду «раскрепощенности» участников дискурса. Особенность взаимоотношения повседневного дискурса и дискурса элитарной личности состоит в том, что одним из базовых концептов элиты является концепт «закрытость элиты». Этим обусловлены определенные речеповеденческие модели элитарной личности – бытовое общение происходит, большей частью, внутри данной, закрытой социальной группы.

Во второй главе «Дискурсивная элитарная личность как объект когнитивно-прагматического анализа» рассматриваются способы объективизации дискурсообразующих концептов, актуализирующих элитарную личность в эпоху постмодерна, с целью выделения контрастирующих характеристик и определения границ дискурсивного пространства элиты – концептов эрзац-элиты, а также когнитивных стереотипов в дискурсивном пространстве элиты в русском и английском дискурсе.

В диссертации *концепт* рассматривается как теоретическая единица, конструируемая для конкретных эмпирических целей и удобства в осмыслении и систематизации материала. При описании когнитивного стереотипа следует принять во внимание ценностный критерий, т.е. необходимость опираться на представление об определенных качествах, присущих элитарной личности: поведенческих эталонах, высоком уровне интеллектуального развития, моральных качествах и степени

«аристократичности» в повседневной культуре. Языковая личность проявляет себя в дискурсивных действиях. В дискурсе она выявляет свои этнические, профессиональные, возрастные, гендерные признаки. «Социально и личностно значимым оказывается требование поведенческой гибкости — адекватного пребывания в разных коммуникативных ролях и умения управлять речевым процессом. Языковая личность, действующая в социальном контексте по такой программе, *не может не квалифицироваться как дискурсивная личность*. Среди множества компетенций дискурсивная компетентность начинает занимать авангардные позиции и становится зонтичной, вбирая языковую, речевую, коммуникативную» [Синельникова 2011: 9]. Таким образом, столь сложное явление как элитарная языковая личность, проявляющаяся в тексте, дискурсе, в процессе речевой коммуникации, становится *дискурсивной языковой личностью*. Дискурсивная личность обладает рядом характеристик, которые ставят ее в особое положение по сравнению с языковой личностью и коммуникативной личностью — это способность актуализировать не только вербальные, но и невербальные знаки дискурса, включая такие специфические, как социальные знаки поведенческих паттернов дискурсивной личности. *Дискурсивная элитарная личность представляет собой индивидуум, обладающий всеми признаками, которые актуализируются набором дискурсообразующих концептов дискурса элиты*. Базовые и периферийные концепты дискурсивной элитарной личности варьируются в зависимости от хронотопа дискурса элиты. Таким образом, любая языковая личность, действующая в определенном социальном контексте, квалифицируется как дискурсивная личность. Поскольку понимание элитарной личности будет различным в зависимости от того, в какой картине мира — наивной или научной — реализуется дискурс элиты, мы создаем искусственный конструкт, **«идеальную» дискурсивную элитарную личность**, служащую теоретической моделью в различных современных дискурсивных картинах мира. Характеристика дискурсивной элитарной личности, ее концептосфера, складывается из большого количества факторов, принадлежащих области лингвистики, психологии, социологии, философии. Ее основные сущности — это наличие элитарного сознания как некой идеальной конструкции, существование элиты как исторического явления, существование реальной элиты, без которой не было бы ни элитарного сознания, ни исторической элиты. У каждой из этих сущностей есть своя система критериев: для исторической элиты — это связь с прошлым, т.е. с теми значениями и социальными практиками, которые существовали в определенную историческую эпоху в общественном сознании; для реальной элиты — это ценности и реалии современности, проявляемые в социальных практиках наших дней. Теоретический уровень элиты, который являет собой некий образец, некий идеал элиты, зачастую не совпадает с бытующими дискурсивными и социальными практиками.

В связи с измерениями социальных практик в дискурсе постмодерна термин «элитарная языковая личность» модифицировал свое содержание.

Новое наполнение содержания термина «элитарная языковая личность» тесно связано с ключевым концептом дискурса элиты – «доминирование». Таким образом, *элитарная ЯЛ – это дискурсивная личность, принадлежащая над-институциональному дискурсу элиты, обладающая специфическими вербальными, невербальными и трансвербальными признаками при производстве текстов, оперирующая определенным набором дискурсивных маркеров в виде прецедентных текстов, паремий и пр., реализуемых в дискурсивных практиках элиты, и которая способна, используя весь лингвистический и внелингвистический инструментарий, наиболее эффективно осуществить реализацию концепта «доминирование».*

С когнитивной точки зрения, «элита – это индивидуумы, обладающие такими качествами как *высокая вариативность поведения, высокая когнитивная структурированность мышления, ярко выраженная способность к социальной адаптации, социально значимым характером установки.* Можно утверждать, что в русле синергетической парадигмы *элита отбирает информацию, которая приносит социуму, к которому она принадлежит, максимальную пользу и актуализирует полученную информацию в элитарном речевом поведении, т.е. в дискурсивных практиках, характерных для элитарной личности.*

Выраженные коммуникативные интенции, эвалюативные характеристики, тип участников дискурса и специфический набор избираемых стратегий и тактик речевого воздействия, прагмастилистические средства актуализации концептуальных доминант позволяют отнести дискурс элиты к идеологическому дискурсу. Дискурс элиты отличается идеологической ориентацией, поскольку закреплен за определенными социальными институтами, и представляет собой когнитивное пространство с центральными и периферийными зонами, которые рассматриваются в настоящей работе в синхроническом и диахроническом аспектах, т.е. в сравнении дискурсивных практик современной элиты в плане горизонтальной и вертикальной классификаций в современную эпоху (синхронически), а также при сравнении дискурсивных практик элиты в предшествующие эпохи и в эпоху постмодерна (диахронически). Идеологический дискурс описывается в исследовательских практиках как способ говорения, направленный на воспроизводство жизненного опыта и поддержку (или изменение) социального порядка, т.е. совокупность дискурсивных и социальных практик. Важную роль при анализе дискурса играет исследование его концептосферы, образованной дискурсообразующими концептами. Концепты, структурирующие дискурс элитарной личности, репрезентируют социальные и идеологические ценности, которые активно реализуются коллективом. Для анализа семиотики дискурса элиты важно выявить дискурсообразующий потенциал базовых и периферийных концептов, конфигурация которых выстраивается в зависимости от исследовательских интенций автора.

Дискурс элиты характеризуется высокой степенью концептуальности и является доменом для множества *идеологических* концептов: для

исследования его семиотики важно выявить дискурсообразующий потенциал базовых и периферийных концептов. К ним можно отнести следующие концепты: «избранность», «власть», «доминирование», «честь, достоинство», «публичность», «социальная значимость», «привилегированное положение», «политическое влияние», «компетентность», «профессионализм», «ответственность», «успех», «материальное благосостояние (деньги)», «нравственность и сохранение традиций», «целеустремленность», «космополитизм», «цинизм», «люмпенизация», «рациональность», «снобизм», «харизматичность», «консумеризм», «интеллигентность», «свобода».

В приведенных ниже примерах актуализированы некоторые концепты дискурса британской элиты как старшей элиты современного периода.

- Концепт «снобизм»: *Весной того же года Елизавете II выпала возможность отточить свои дипломатические навыки на новоиспеченных главах Советского Союза – генеральном секретаре Никите Сергеевиче Хрущевым и председателе Совета министров Николае Булганине. Эти два суровых противника по холодной войне прибыли в Британию с государственным визитом вовсе не в качестве гостей королевы. Однако они горели желанием с ней познакомиться, поэтому получили приглашение в Виндзорский замок. Проведя встречу с Иденом, они выехали из Лондона, щеголяя новыми черными костюмами, чистыми сорочками и разными галстуками» [Eden 2008: 230].*

- Концепт «харизматичность»:

*Королева покорила советских лидеров непринужденностью. «Одежда она была очень просто, в светлом платье неяркой расцветки, - писал Хрущев в своих мемуарах. – В Москве на улице Горького можно встретить летом молодую женщину в таком же одеянии».*

*«На обратном пути в «Кларидж» советские гости с жаром спорили, кому досталось больше внимания: «Королева сказала мне...» - «Нет, это она мне сказала!» [Eden 2008: 231].*

Снобизм проявлен не самой королевой, а ее светским окружением, также принадлежащим к элите: дискурсивные практики варьируются от восхищения королевой и плохо скрытого снисходительного презрения по отношению к «варварам», которые, возможно, «вырядились» только для визита к королеве, которые не осознают, что «простота» платья королевы не имеет ничего общего с платьем обычной москвички. С другой стороны, очевидна харизматичность личности королевы, которой поддались даже искусственные политики Булганин и Хрущев.

Выбор лексики эксплицирует снобизм автора, фрейлины Елизаветы II, к гостям королевы. Особенно откровенно он выражен во фрагменте с «чистыми сорочками».

1. Королева – *отточить; покорила своей непринужденностью, снизила до чаепития (пошла навстречу им, они получили приглашение)*

2. Гости: суровые противники по холодной войне; горели желанием; щеголяя новыми черными костюмами, чистыми (!!!) сорочками и разными галстуками; с жаром спорили, кому досталось больше внимания.

К сложностям, возникающим при исследовании любого институционального дискурса, относится вопрос выделения границ дискурсивного пространства исследуемого дискурса. Процесс протекает более эффективно при наличии понятия-оппозиции (в данном случае – эрзац-элиты), в сравнении с которым ярче проявляются дискурсивные характеристики и первого, и второго дискурсивного пространства «Исходя из следующих критериев – характер установки, направленный на удовлетворение сугубо личных интересов, низкая вариативность поведения, связанная с построением ограниченной модели мира, конформистский характер социальной адаптации, - можно выделить тип людей, который мы назвали *эрзац-элитой* («Эрзац» от нем. «Ersatz» – неполноценный заменитель чего-либо, суррогат)» [Васильева 2011: 9].

В результате проведенного анализа было выявлено, что личность, принадлежащую к эрзац-элите, характеризуют следующие концепты: «примат личных интересов», «конформизм», «снобизм», «люмпенизация и омассовление», «конsumerизм», «цинизм», «ограниченность мышления», «целеустремленность», «успех», «публичность», «богатство (деньги)», «харизматичность», «подражательство», «ригидность поведения», «прагматизм», «космополитизм», «кумовство (непотизм)», «социальная мимикрия», «приспособленчество», «лидер мнений», «внутригрупповая солидарность», «публичность», «пошлость и претенциозность».

Концепты дискурса эрзац-элиты во многом совпадают с концептами дискурса элиты, но есть и существенные расхождения. Исходя из примата установки «обладать», характерной для эрзац-элиты, концептосфера дискурса эрзац-элиты не содержит концепты «интеллигентность», «нравственность и сохранение традиций», «ответственность», «компетентность», «социальная значимость», поскольку на первое место выдвигается концепт «примат личных интересов». Важное место в концептосфере эрзац-элиты отводится концептам «пошлость», «претенциозность» и «публичность» (любой ценой).

Эпоха постмодерна характеризуется изменением одной из основополагающих характеристик бытия – скорости. Увеличение скорости повлекло за собой изменение в конфигурации дискурсообразующих концептов. Базовыми концептами дискурса мировой элиты, наряду с концептом «доминирование», являются концепты «мобильность», «экстерриториальность», которые занимают главное место в перечне важных дискурсообразующих концептов элиты в эпоху постмодерна: «космополитизм», «доминирование», «мобильность», «экстерриториальность», «сплоченность», «социальный капитал», «цинизм», «наднациональность», «хищничество», «гибкость», «суперпрофессионализм», «социопатия», «абсолютная закрытость».

Дискурсивно-когнитивное пространство элиты имеет чрезвычайно сложную конфигурацию. На его формирование оказывают влияние как хрономорфные (предшествующих эпох и эпохи постмодерна), топоморфные (национальные дискурсы, например, русский или английский), так и социальные факторы, которые, в свою очередь, отражают характеристики, определяемые «вертикальной» (национальная или мировая элита, эрзац-элита) или «горизонтальной» (профессиональные элиты) классификациями социального института элиты.

Выделение концептуальных доминант в над-институциональном дискурсе элиты обусловлено лингвистическими (содержание текста, его тематика, синтагматика, лексико-семантические и контекстуальные особенности), прагматическими (потенциал отдельной концептуальной единицы в рамках дискурса, ее продуктивность и активность), экстралингвистическими (социально-историческими, геополитическими, этнокультурными) факторами, значительную роль играет также понятийный критерий, очерченный тематикой дискурса. Для дискурсивного пространства элиты концептуальной доминантой является мегаконцепт ЭЛИТА, представляющий собой концептосферу, т.е. совокупность концептов, косвенно или прямо соотнесенных с речеповеденческими моделями социальных макрогрупп элиты в различных социальных институтах. Концептосфера дискурсивного пространства элиты представляет собой иерархическую совокупность вышеперечисленных концептов, выступающую в виде базы для формирования мировидения отдельного носителя культуры или идеологии, либо социального института в целом. Каждый концепт является частью системы взаимоотношений с другими концептами. В такой системе концепт определяет другие концепты и через них определяется сам, что становится очевидным при проведении практического анализа – в каждом из фрагментов текстов актуализируется не один, но несколько смежных концептов. Поскольку концепты, формирующие концептосферу элиты, актуализируют описываемый феномен во всей полноте и разнообразии этого многослойного явления, логично, исходя из интересов эмпирического исследования, категоризировать их. Концепты могут концентрироваться в одном смысловом поле либо по принципу семантической близости, либо как бинарные оппозиции.

Прежде всего, следует выделить «работающие» в неразрывном единстве оппозитивные когнитивные структуры (концепты и антиконцепты по терминологии С.Г. Воркачева) [Воркачев 2007]. К таковым мы относим концепты, актуализирующие противоположные эвалюативные эталоны, реализуемые дискурсивными элитарными личностями: «нравственность»/ «цинизм»; «сохранение традиций»/ «маргинализация»; «харизматичность», «интеллигентность»/ «снобизм»; «публичность»/ «закрытость»; «социальная ответственность», «патриотизм/ «космополитизм». С другой стороны, часть концептов группируются вокруг семантического ядра (принцип семантической близости) и, плавно «перетекая», дополняют характеристики друг друга: «доминирование» – «власть» – «политическое влияние» –

«социальная значимость»; «целеустремленность» – «компетентность» – «профессионализм»; «успех» – «деньги» – «привилегии». Дискурсообразующие концепты элиты можно также рассматривать с позиций первичности/вторичности концептуальных признаков. К первичным мы относим онтологические характеристики, имманентно присущие феномену «элита»: избранность, закрытость, стремление к доминированию, власти, политическому и социальному влиянию. Для достижения названных положений и целей элите необходимо наличие вторичных концептуальных признаков: элитарного мышления, целеустремленности, цинизма, харизматичности, публичности, материального благосостояния, т.е. тех средств, которые необходимы для реализации стратегии и тактики дискурсивного воздействия при осуществлении доминирования. Наличие в концептосфере элиты концептов «маргинализация» и «конsumerизм» свидетельствуют, во-первых, о многослойности мегаконцепта ЭЛИТА, во-вторых – о диалектическом характере исследуемого феномена. Исходя из положения, что концепт — это не только содержание, это всегда диалектическое единство акта и результата, в концептосфере дискурса элиты, можно выделить концепты действия и концепты результата. Например: действие: доминирование; результат – власть, социальная значимость, политическое влияние, социальная ответственность. Действие: получение образования; результат – компетентность, профессионализм, успех, материальное благополучие. Учитывая, что первичные концептуальные признаки являются основополагающими, логично выделить ядро концептосферы дискурса элиты из их числа. На наш взгляд, дискурсивной доминантой концептосферы элиты является концепт «доминирование», поскольку он представляет собой базу и основание, без которого дискурсивные практики элиты утрачивают свою сущность.

Концепт, будучи единицей ментальной репрезентации определенного культурно-значимого явления в массовом сознании, отражается в словарных толкованиях его имени (содержательном минимуме концепта), в его сочетаемости, синонимах, метафорических образах, афоризмах, фразеологических единицах, текстах и высказываниях.

В русском языке понятие «элита» появилось в начале 20 века и за этот период получило широкое употребление и развитие. В современных словарях русского языка отражаются традиционные значения слова: ЭЛИТА, *ы, ж. собир.* 1. Лучшие растения, семена или животные, по своим свойствам наиболее пригодные для разведения, воспроизводства. 2. Лучшие представители какой-н. части общества, группировки, а также люди, относящиеся к верхушке какой-н. организации, группировки (книжн.). *Творческая э. Политическая э. Властная э* [Большой словарь русского языка URL: <http://www.izone.ru/literature/dictionaries/bolshoj-slovar-russkogo-jazyka.htm>]. При рассмотрении способов вербализации концепта «элита» в различных дискурсах использовались фрагменты текстов, взятых из Национального корпуса русского языка, на примере которых мы наблюдаем обширную валентность ЛЕ «элита». Она: *призвана служить; не осознает*

*опасности; занимает определённое место в мире; правит в своих интересах; находится на вершине власти; оказывается солидарна с ...; осознает угрозу; испытывает страх проигрыша; зарабатывает большие деньги; обыгрывает соперников; пополняет свои ряды; должна (бы) хранить личные средства в национальной валюте; способна влиять на государственную жизнь; обеспечивает себе комфорт; отбирает в свою среду высококлассных адвокатов и врачей; окружает себя символами прошлого; играет в теннис и т.д.*

В текстах, приведенных в Национальном корпусе русского языка, прослеживается также оценочность исследуемого явления, как правило, отрицательная:

*«Еще до войны определенная интеллектуальная, духовно богатая, продвинутая и цивилизованная часть или прослойка европейского населения, настоящая, а не **показная (чванская) элита**, осознала состояние рабства и духовной бедности, в котором вынужденно находится, и осознала чудовищную угрозу цивилизации и прогрессу, которое таится в ритуале ношения ножных мешочков — кандалов [<http://www.ruscorpora.ru/>].*

Для рассмотрения синонимов слова «элита» обратимся к Словарю синонимов русского языка, который приводит следующие единицы: *аристократия; барин; баунти; белая кость; бизнес-элита; благородный; большой свет; бомонд; важная особа; важная персона; важная шишка; ви-ай-пи; вип(ы); высший класс; высшее общество; высший свет; высший слой привилегированного класса; глобоэлита; голубая кровь; знаменитость; знать; золотая молодежь; избранные; интеллигент; истэблшмент; кинобомонд; крутяки; лучшие из лучших; лучшие люди; мажоры; меритократия; модная туса; политбомонд; правящие круги общества; публичные люди; рок-бомонд; свет; селебритиз; сливки общества; сложное народье; соль земли; хай-лайф; цвет общества; человек с именем; элитократия [Абрамов 1999].*

Принадлежность синонимов этого ряда к различным стилистическим слоям свидетельствует о том, что понятие «элита» существует и активно реализуется как в научной картине мира (*бизнес – элита, высший слой привилегированного класса, глобоэлита, знать, истеблшмент, меритократия, плутократия, неоэлита, оффшорная аристократия, политэлита, сверхэлита и т.д.*), так и в наивной картинах мира посредством разговорной, а иногда и сниженной лексики (*крутяки, накупь, мажоры, модная туса*).

В английском языке, в отличие от русского языка, словари четко фиксируют дату появления лексемы *elite* – 1823 год [Merriam-Webster's Collegiate English vocabulary [URL:<http://slovarvocab.com/english/merriam-websters-vocab.html>], а также подробно объясняют этимологию данного слова.

Etymology: French \**lite*, from Old French *eslite*, from feminine of *eslit*, past participle of *eslire* - to choose, from Latin *eligere*. Date:1823



В английском языке широко употребляется, наряду с собирательным существительным *elite*, близкий термин *elitism*, который используется как в научном дискурсе, так и в обиходном узусе. Количество синонимов понятия *elite* в английском языке значительно больше, чем в русском языке (около 134 единиц) [MobyThesaurusEnglishVocabularyURL:<http://slovar-vocab.com/english/moby-thesaurus-vocab.html>]: *FFVs, Vanity Fair, ancienne noblesse, aristocracy, baronage, baronetage, barons, beau monde, beautiful people, best, best people, bunch, cabal, cadre, cafe society, cafe-society, camarilla, carriage trade, cell, champion, charmed circle, chivalry, choice, chosen, chosen people, circle, clan, clique, closed circle, coterie, cream, cream of society, crew, drawing room, elect, elite group, establishment, fashionable society, fat, flower, for the best, good society, greatest, group, handpicked, haut monde, high life, high society, high-society, in society, in-crowd, ingroup, inner circle, jet set, jet-set, jeunesse doree, junta, junto, knightage, lace-curtain, lords of creation, matchless, , monde, nobility, noblesse, noblesse de robe, nonesuch, nonpareil, old nobility, optimal, optimum, outfit, overlapping, paragon, paramount, peerage, peerless, people of fashion, pick, picked, pink, polite society, power elite, power structure, pride, prime, prize, queen, quintessence, quintessential, right people, ring, royalty, ruling circles, ruling class, salon, select, set, silk-stockings, smart set, social register, socially prominent, societe, society, superlative, supreme, surpassing, the Four Hundred, the best, the best ever, the best people, the brass, the classes, the tops, the very best, top, top people, unmatched, unparalleled, unsurpassed, upper class, upper classes, upper crust, upper ten, upper ten thousand, upercut, very best, we-group, who-is-who, world of fashion.*

Семантический анализ синонимов слова *elite* показывает, что элита представляет многоаспектное явление, отражающее основные признаки одноименного концепта, т.е. онтологичность, избранность, закрытость элиты.

1. Элита – это исторически сложившаяся макросоциальная группа, имеющая многовековую историю: *ancienne noblesse, aristocracy, baronage, baronetage, barons, knightage, lords of creation, noblesse, noblesse de robe, peerage, First Families of Virginia (FFVs).*

2. Элита – это избранные, лучшие из лучших: *best, best people, beau monde, champion, chosen people, cream, cream of society, elect, flower, for the best, good society, greatest, group, handpicked, haut monde, high life, high society, high-society, jeunesse doree, nonesuch, nonpareil, optimal, optimum, outfit, overlapping, paragon, paramount, picked, pink, pride, prime, prize, quintessence, quintessential, right people select, socially prominent, societe, society, superlative, supreme, surpassing, the Four Hundred, the best, the best ever, the best people, the very best, top people, unmatched, unparalleled, unsurpassed, upper class, upper classes, upper crust, upper ten, upper ten thousand, upercut, very best, world of fashion.*

3. Элита – это замкнутая, закрытая группа: *bunch, cabal, cadre, cafe-society, camarilla, cell, charmed circle, choice, chosen, chosen people, circle, clan, clique, closed circle, coterie, crew, junta, in society, in-crowd, ingroup, inner circle, ring, smart set, social register, the Four Hundred, who-is-*

*who, we-group.*

Наряду с лексическими единицами прямономинативного значения выделены метафоризированные и метонимизированные синонимы понятия *elite*: *Vanity Fair, carriage trade, café society, drawing room, lace curtain, silk stocking, cream of society, fat, upper crust.*

Основные валентности данной лексемы представлены отношениями субъекта и объекта, а также атрибутивностью и предикативностью.

Известно, что в наивной картине мира широко используется понятие когнитивного стереотипа как операционной единицы лингвокогнитивного описания. Лингвокогнитивный анализ концептосферы дискурса элиты с применением когнитивных стереотипов опирается на исследование когнитивных слоёв концепта, его фреймов и рассмотрение особенностей лексико-семантической репрезентации концептов. Когнитивный (ментальный) стереотип понимается как «мифологическое по сути, устойчивое типизированное представление о действительности или ее элементе (предмете или ситуации) с позиций обыденного массового сознания» [Маслова 2001: 109-110], как «содержательная форма кодирования и хранения информации» [Красных 2002: 23]. Так как понятие «когнитивный (ментальный) стереотип» тесно связано с понятием «концепт», то стереотипы отражают актуализацию тех или иных базовых концептов посредством разнообразных лингвистических и внемлингвистических средств.

Массовость – неотъемлемое качество когнитивного стереотипа, что и обуславливает его несомненную принадлежность к наивной картине мира. В связи с этим, считаем целесообразным проводить эмпирические исследования на материале массовых жанров, таких как тексты форумов в Сети. Для этого мы будем рассматривать структуры вербализованных знаний, в центре которых находится фрейм как форма организации этого знания, его мыслительного структурирования. На основе выделенных во второй главе признаков дискурса элиты мы представляем структуру фрейма «элитарная личность» в виде набора слотов, которые объективируют типовые признаки элитарной личности, характерные для эпохи постмодерна в России XXI века.

Дискурсивная элитарная личность – это индивидуум, обладающий следующими качествами:

Таблица 1.

<b>Определенного пола</b>
<b>Определенного возраста</b>
<b>Определенного происхождения</b>
<b>Определенного уровня образования</b>
<b>Обладающий определенными качествами, как то:</b>
<b>морально-этическими</b>
духовностью
интеллигентностью
патриотичностью
ответственностью

<b>психическими:</b>
харизматичностью
гибкостью мышления
целеустремленностью
рациональностью мышления
сакральностью
вариативностью поведения
цинизмом
стремлением доминировать
<b>профессиональными:</b>
компетентностью
высоким профессионализмом
<b>Принадлежность элитарной личности к определенной микросоциальной группе определяется:</b>
сплоченностью
закрытостью
избранностью
социальным капиталом
privacy (личным пространством)
<b>Элитарная личность обладает определенными привилегиями:</b>
высоким социальным статусом
властью
богатством
свободой
политическим влиянием
<b>Элитарная личность имеет определенные социальные обязанности:</b>
сохранения традиций
сплочения общества
социальной ответственности

Таким образом, в соответствии с моделированным фреймом, дискурсивная элитарная личность в эпоху постмодерна в России это: *личность любого пола, любого возраста, получившая свой социальный статус или по праву рождения («элита крови», «элита богатства») или благодаря способностям и целеустремленности, обладающая комплексом морально-этических и психическим качествам (харизматичностью, духовностью, интеллигентностью, патриотичностью, ответственностью, гибкостью мышления, целеустремленностью, рациональностью мышления, сакральностью, вариативностью поведения), получившая элитное или элитарное образование, обладающая определенными привилегиями (высоким социальным статусом, властью, богатством, свободой, политическим влиянием). Элитарная личность принадлежит к определенной макросоциальной группе, т.е. к элите, которая характеризуется сплоченностью, закрытостью, избранностью, наличием и использованием социального капитала, сохранением границ личного пространства (privacy), при этом имеющей определенные социальные обязанности – сохранения и накопления традиций, социальной ответственность. Современная элитарная личность характеризуется значительной степенью циничности,*

мобильностью, отсутствием патриотизма (космополитизмом), отсутствием привязанности к определенной стране (родине), т.е. транснациональностью. В процессе ассоциативного эксперимента анализа фрейма концепта «элита/элитарная личность» рассматриваются признаки и характеристики дискурсивной элитарной личности также с позиций повседневного дискурса, реализованного в наивной картине мира. С этой целью был отобран иллюстративный материал в виде общественно-публицистических текстов, а также материалов Интернет-форумов, своеобразной агоры современности.

Обращение к жанру Сетевого общения как источнику эмпирического материала объясняется тем, что коммуникация в форумах является типом дискурса, органически усваиваемым в наши дни уже с детства. Этот дискурс характеризуется спонтанностью, сильной ситуативной зависимостью, ярко выраженной субъективностью, нарушением логики и структурной оформленности высказываний. Коммуникация внутри интернет-дискурса с использованием элементов разговорной или сниженной лексики может рассматриваться как повседневный дискурс. Участвуют в таком дискурсе не профессионалы, не специалисты в определенной области знаний, а обычные люди, несведущие в терминологии, не владеющие метаязыком, но заинтересованные в предмете и теме коммуникации.

Цель фреймового анализа концепта «элита /элитарная личность» и «elite/elitism» в российском и британском форумах состояла в следующем: сравнить научное и наивное понимание дискурса элиты, выявить смысловые ассоциации «элита – общество», отметить оценочность, эмотивность и выделить слоты фрейма «элита/элитарная личность» и «elite/elitism», характерные для дискурса элиты в наивной картине мира (наиболее «плотно» вербализованные в рассматриваемом материале), а также слоты, не актуализированные пользователями форума ввиду принадлежности рассматриваемых дискурсивных признаков элиты к научному дискурсу; провести лингвокогнитивный анализ наиболее значимых концептов русского и английского дискурсов, выделенных в результате анализа текстов.

Анализ текстовых материалов российского форума показал:

1. Аудитория игнорировала такие слоты фрейма как «пол», «возраст», «уровень образования», «ответственность», «сплоченность элиты», «закрытость», «избранность», «социальный капитал», «privacy», «политическое влияние», «харизматичность».

2. Что касается такого слота как «сплочение общества» (одна из функций реальной элиты), аудитория расценила, что современная российская элита скорее способствует расслоению, нежели сплочению общества.

3. Остались неотмеченными психические качества элитарной личности: гибкость мышления, целеустремленность, рациональность мышления, вариативность поведения.

4. Интент-анализ позволяет отметить, что непосредственно не упомянутая никем из участников Форума харизматичность элиты имплицитно присутствует практически в каждом тексте: высокая

эмоциональность высказываний свидетельствует о том, что элита как социальный феномен в когнитивном сознании носителей русского языка обладает большой притягательностью, хотя и подвергается критике.

5. В остальные слотах преобладают экспрессивно-оценочные номинации. Это свидетельствует о том, что признаки, заданные слотами «происхождение», «духовность», «патриотичность», «интеллигентность», «порядочность», традиционно находятся в фокусе внимания россиян. По-прежнему важное место в российском когнитивном сознании занимает концепт «интеллигентность», тесно связанный с концептом «нравственность» – оба концепта активно актуализируются участниками Форума.

6. Активная заполненность примерами слотов «профессионализм», «компетентность», «социальный статус», «власть», «богатство», «социальная ответственность» показывает, что феномен элитарной личности имеет прагматическую значимость в наивной картине мира россиян и актуализируется в концепте «труд».

7. Высокая экспрессивность текстов Форума выражена, в том числе, графическими средствами: многие понятия в тексте для большей выразительности выполнены прописными буквами, отмечается дублирование букв в словах. Саркастичность тона отражена кавычками, сильные эмоции – несколькими восклицательными знаками, что свидетельствует об актуальности обсуждаемой темы

8. Контент-анализ анализируемого материала показал, что рекуррентными единицами текстов являются слова: *ценности (духовные и материальные), Отечество, мудрость, справедливость (социальная), поколение, власть, избранные, интеллигенция, порядочные люди, безнравственность, аристократ*, что позволяет сделать следующий вывод: в когнитивном стереотипе носителя русского языка «элитарная личность» ассоциируется с «идеальной элитарной личностью», отличающейся мудростью, порядочностью, интеллигентностью, обладающей властью, но при этом не утратившей духовные ценности, способной при этом вершить и обеспечивать социальную справедливость, передавая все эти замечательные качества из поколения в поколение.

9. Участники форума дополнили фрейм еще одним слотом, расширив, таким образом, дискурсивное пространство элиты в наивной картине мира – онтологичность элиты как феномена. Этот слот не был включен во фрейм т.к. он определяет качества элиты как *макросоциальной группы*, а не *отдельной дискурсивной личности*. Однако включение его участниками форума в описание свидетельствует о том, что в когнитивном стереотипе носителей русского языка эти два понятия – «элита» и «элитарная личность» – очень близки. В когнитивном стереотипе в русском повседневном дискурсе дискурсивная элитарная личность представляется как индивидуум или коллективная личность, обладающая следующими характеристиками: *стремлением к власти и доминированию, онтологичностью, порядочностью, высокой духовностью, интеллигентностью, компетентностью и высоким*

*профессионализмом, социальной значимостью, высоким социальным статусом, богатством, избранностью, стремлением сохранять традиции, патриотизмом.*

Поскольку одним из центральных концептов в когнитивном сознании носителей русского языка является «интеллигентность», в работе он рассматривается отдельно. К ключевым словам, вербализующим концепт «интеллигентность», относятся: *несуетность; достоинство; мягкость, но не мягкотелость; внутренняя сила; благородство поступков; великодушные; терпимость; образованность; бескомпромиссность; непубличность; деликатность; преданность; харизматичность.* Однако, исходя из научного дискурса элиты, где базовыми концептами являются «доминирование» и «борьба за власть», интеллигенция как отдельная макросоциальная группа не может коррелировать с понятием «элита», хотя в когнитивном стереотипе носителей русского языка понятие «интеллигентность» занимает значительное место.

В массовом сознании британцев наиболее полно отразились следующие эксплицированные в текстах Форума концепты и признаки когнитивного стереотипа elite/elitism: «онтологичность», «социальная мобильность», «селекция элит», «деньги», «циничность», «закрытость элиты», «непотизм». Большое место в обсуждении темы отводится понятию «образование», т.к. самым существенным фактором, позволяющим людям подниматься по социальной лестнице (так называемый 'социальный лифт'), является качественное, элитное образование. Участники форума обращают внимание на важные функции образования, реализуемые в научном дискурсе:

- Образование является движущей силой формирования меритократии.
- Частное (элитарное) образование призвано сохранять классовые привилегии определенных социальных групп.
- Элитарное образование оказывает огромное влияние на формирование экономического и культурного капитала.
- Элитарное образование способствует созданию и поддержанию закрытого общества и социального капитала.

Следовательно, научный меритократический дискурс элиты является доменом для концептов «успех», «социальная мобильность», «привилегии», «политическое влияние», «власти», «социальный капитал», «репродукция элит», «целеустремленность», «профессионализма», т.е. всех характеристик, которые обеспечивают реализацию базового концепта дискурса элиты – «доминирование». Поскольку концепт «образование», в свою очередь, является центральным концептом меритократического дискурса, неудивительно, что в когнитивном сознании носителей английского языка его реализация тесно связана с дискурсом элиты и занимает в нем столь важное место. Элитарная личность как когнитивный стереотип в языковом сознании британцев – это, преимущественно, *мужчина, принадлежащий к*

*«закрытой» макросоциальной группе элита или по праву рождения («элита крови»), или благодаря личным способностям, таланту, энергии, целеустремленности, получивший хорошее образование, исповедующий протестантскую этику труда («меритократическая элита»).* Модификация когнитивного стереотипа происходит в направлении социального опрощения, маргинализации характеристик элитарной личности, связанных с усилением непотизма, учащением случаев коррупции, ухудшением качества образования в системе образования Великобритании, однако при этом онтологичность элиты не подвергается сомнению.

Хронотоп дискурса элиты рассматривался в разных лингвокультурах и в одном временном пространстве. Значительные отличия когнитивных стереотипов в обиходном сознании россиян и британцев обусловлены, по нашему мнению, в том числе тем фактом, что в России понятие, а, следовательно, дискурс элиты возникает почти на 100 лет позже: по данным словарей около 1920г. (в России) и 1823 год (в Великобритании).

В английских текстах не отмечены попытки классифицировать элиту или приводить примеры «настоящих» элитарных личностей. На наш взгляд, в британском обществе концепт «элита» представляет собой сформированную сущность, что совпадает с научными выводами, изложенными в разделе, посвященном исследованию Д. Сэвиджа и Ф. Дивайн о новом взгляде на классовое деление в Соединенном Королевстве [URL:<http://www.dailymail.co.uk/news/article-2303333/Great-British-Class-Survey-reveals-UK-7-social-classes-Are-precarious-new-affluent-worker-elite.html>].

Дискурсивный анализ текстов форума показал, что в когнитивном сознании участников британского дискурса теснейшим образом взаимосвязаны концепт «образование» и концепт «элита»; в текстах эксплицитно или имплицитно вербализовался концепт «протестантская этика труда», ее максима – «трудись и получишь все, что заслужил». При этом все меньшее число британцев рассматривают этот концепт как актуальный – мы наблюдаем процесс разрушения одного из базовых концептов англосаксонского лингвокультурного общества – концепта «протестантская этика труда».

Дискурсивный анализ текстов британских форумов свидетельствует о прагматичном, аналитическом подходе участников дискурса к проблеме элитарной личности: в когнитивном сознании британцев значительное место занимают ключевые концепты, отражающие процесс селекции элит в Британии – «социальная мобильность», «элитарное образование», «закрытость (непотизм)», «снобизм (элитизм)».

В русском когнитивном сознании элита рассматривается как совокупность элитарных личностей, ассоциируется с нею, поэтому правомерно рассмотрение концепта «элита» с акцентом на «элитарную личность», о чем свидетельствует большое количество упомянутых в качестве примера персоналий.

Исторически, в британском когнитивном сознании – элита это монолит, никто из участников форумов не выделил отдельные элитарные

личности, все рассматривали элиту как явление, онтологически присущее социуму. Концепт «социальная справедливость», которому было отведено значительное место, как в российском, так и британском форумах, актуализировался разновекторно – британцы искали пути, как стать частью элиты, русские – «идеальных людей, не падких на деньги, порядочных, интеллигентных», т.е. высоконравственную элиту. Концептуальной доминантой когнитивного стереотипа в русском дискурсе является максима «современная элита продажна и коррумпирована», а одним из базовых концептов является «интеллигентность» как антипод элите продажной. В британском дискурсе когнитивный стереотип элитарной личности выражен менее четко: в анализируемых текстах участники дискурса явно выделяют концепты «социальная мобильность», «образование» как концептуальные доминанты дискурса элиты, но не отдельных элитарных личностей. При этом в когнитивном сознании британцев концепт «целеустремленность» присутствует как неотъемлемое качество для потенциальной элитарной личности, многократно выделен и вербализован концепт «сакральность (онтологичность) элиты». Концепты «духовность», «патриотичность», «интеллигентность» в британском форуме никак не актуализированы.

Как в российском, так и в британском когнитивном стереотипе отсутствуют базовые для научного дискурса элиты концепты «сплочение общества» и «социальная ответственность». Однако в британском обществе функция сплочения общества отводится монарху, что и выделяется участниками обсуждения. Харизматичность элиты в текстах форумов выражена имплицитно через интенции участников дискурса стать ее частью.

**В третьей главе «Дискурсивная элитарная личность в знаках дискурса элиты: семиотическое пространство дискурса элиты»** выявляются границы семиотического пространства дискурса элиты через посредство дискурсивной элитарной личности, без которой немислимо существование макросоциальной группы элиты, поскольку через дискурсивные практики элитарной личности происходит реализация дискурсивных практик элиты, анализируются вербальные, невербальные и трансвербальные знаки дискурса элиты в русском и английском дискурсах, которые формируют дискурсивные практики элитарной личности иногда по отдельности, а иногда в совокупности.

В процессе борьбы дискурсов за гегемонию возникают новые социальные практики, которые порождают новые дискурсивные практики. В связи со значительными изменениями социальных практик в Великобритании, к которым относятся глобализация (наличие большого числа американизмов в британском варианте английского языка), демократизация (концепт «социальная мобильность»), кризис института монархии, изменение классового и этнического состава населения Британии и пр., за последние десятилетия подверглись изменениям и формы языка элиты. Концепт «гибкости мышления» элиты проявляется в новых формах языка (accent) – Estuary English, носителями которой стали и некоторые члены королевской фамилии, причем при практически сохраненной



грамматике значительным изменениям подверглась орфоэпическая норма, а также, в меньшей степени, лексический состав стандартного английского языка. В связи с этим, британская лингвистика и социолингвистика рассматривают фонетическую вариативность как базовый социальный маркер

Пол Коггл отмечает: «Акцент языка не бывает хорошим или плохим, но необходимо признать, что наше восприятие акцента очень сильно влияет на отношение к другим людям. У разных людей и отношение разное – значительное число молодых людей расценивают Estuary English как современный, открытый, помогающий легко социализироваться в среде городской молодежи (street cred), идеальный для создания модного имиджа. Другие полагают, что он создает образ доступного, неформального и гибкого человека, в то время как RP, Queen's English, Oxford English и Sloane Ranger English все больше воспринимаются недоступными и формальными формами английского языка» [Coggle 1993].

К лексическим знакам дискурса британской элиты относятся сленгизмы (это выражается в акронимах *P.L.U. (people like us)* – (люди нашего круга и *N.Q.O.C.D. (not quite our class, dear)* (люди не совсем нашего круга, дорогуша); лексические индикаторы социального статуса британской языковой личности (свое жилище простолюдины и представители среднего слоя среднего класса назовут «home» или «property», представители верхушки среднего класса и аристократы скажут «house». В домах простых людей есть внутренние дворики (patio), у аристократов — террасы (terrace). Понятие «дом» на языке выходцев из рабочей среды обозначает слово «indoors» (например, «I left indoors» — «я вышел из дому», или «'er indoors» — «моя жена дома»); эвфемизмы как социальные знаки в речи элиты (вместо «представитель рабочего класса» элитарная личность скажет: «группы населения с низкими доходами», «менее привилегированные», «простые люди», «менее образованные», «человек с улицы», «читатели бульварной прессы», «синие воротнички», «бесплатная школа», «муниципальный район», «народный»).

Процесс рекрутирования элиты приводит к тому, что возникает класс людей, которые характеризуются как «зарождающаяся элита», в общепринятых терминах – меритократическая элита. Они вступают в противоречие с правящей элитой и если одерживают победу, то происходят изменения в языке. Этот процесс характеризуется как мутации официального языка: «Official language movements are espoused by emerging elites in their attempt to challenge the existing power alignment» [Sonntag 1995: 107].

**Перевод:** Мутации официального языка поддерживаются зарождающимися элитами в их попытках бросить вызов существующей властной элите.

Вербальные знаки элиты в современном русском дискурсе эпохи постмодерна рассматриваются на примере дискурсивной элитарной личности Татьяны Никитичны Толстой как типичной элитарной личности эпохи постмодерна, где отсутствуют жесткие, четкие формы, противоположные

сущности переплетаются, границы «дозволенного» размыты и определяются не общепринятой моралью, а индивидуальным представлением и собственной шкалой ценностей.

Мотивом для этого выбора послужили несколько причин:

- Т.Н. Толстая является потомком известного дворянского рода, поэтому может быть отнесена к «элите крови»;
- Т.Н. Толстая является представителем меритократической элиты, так как благодаря таланту стала одной из самых знаковых персон современной русской литературы;
- Т.Н. Толстая – автор произведений в стиле постмодерна, т.е. течения, характерного для современной эпохи.
- Т.Н. Толстая принадлежит к интеллектуальной элите российского общества наших дней;
- Т.Н. Толстая является не только известным писателем, но также и знаменитой телеведущей и популярным блоггером, что позволяет рассматривать ее дискурсивную личность в знаках интердискурсивности;
- Дискурс Т.Н. Толстой включает концепт «гибкость мышления», являющийся одним из базовых дискурсообразующих концептов элиты.
- Выбор Т.Н. Толстой также обусловлен влиянием писательницы на «умы людей», а ее дискурс отражает тенденции изменений нравственных и других ценностей в русском дискурсе.

Т.Н. Толстая – типичная элитарная языковая личность, если определять элитарную языковую личность как «носителя русского языка, умеющего продемонстрировать высшую языковую способность (умение говорить хорошо) в любых ситуациях общения (публичных и неофициальных, привычных, запланированных и неожиданных, экстремальных и т.п.) и имеющего широкое поле постоянной и разнообразной речевой деятельности» [Караулов 2010: 169]. Татьяна Никитична Толстая, как знаток слова, выступает против тотальной «порчи языка»; против «стягивания синонимов», что обедняет и примитивизирует языковую личность; против засилья и искажения в русском языке иностранных выражений («непереваренного кома чужих культур»); против «словесных огрызков» («Приколись», «Класс»); против обмеления словаря, нагнетания в речи жаргонизмов, эклектического слияния функциональных стилей. Ее «лингвистические» статьи, где сочетаются строго научная аргументация с тонкой, но злой иронией и остроумными шутками, превращаются в грозные инвективы» [Любезная 2006: 183].

Однако в своей «живой» речи, на практике, Т.Н. Толстая широко использует другую часть спектра «великого и могучего русского языка», а именно табуированную лексику, горячей сторонницей которой она является, а также большое количество единиц компьютерного, вернее, сетевого сленга, противореча своим же призывам против «порчи языка».

Рассмотрим знаки дискурса Т.Н. Толстой на примерах.

**1. Агональные знаки, или знаки состязательности** практически отсутствуют, т.к. Т.Н. Толстая не видит себе равных, *«поэтому и не*

*вступает дискуссии, а навешивает ярлыки, по форме инвективы: «вонючка», газета, выходящая огромным тиражом, – «навозная куча», переводчики – «идиоты, мерзавцы...», патриарх – вредный дурак... (совсем уж нецензурные выражения опускаем). Татьяну Никитичну повсюду окружают «козлы, кретины, бездари и неучи». И всем им она обычно предлагает удавиться.*

*И пусть она ведёт себя как торговка с одесского Привоза, но вот назовёт Пушкина «псковским жителем не самого высокого происхождения», руководство страны (нецензурица) и вас лично «козлом» – попробуйте возразить» [Запесоцкий URL: <http://www.kp.ru/daily/26209/3094400/>]*

**2. Знаки отсутствия традиционной морали, присутствия высокой степени цинизма как поведенческая модель.**

*Когда в Приморском крае бандиты без разбора стали убивать полицейских, Т.Н. Толстая отреагировала в своей манере: «Когда узнала, что стали ментов мочить, прямо от радости задрожала». А потом ещё поёрничала: вот, дескать, какой тупой и смешной мужик из Архангельска мне пишет: не может понять, «как это интеллигент рад, что кого-то убили». Действительно, наивный человек. Ведь лучшее, что обычно хочется сделать писательнице с окружающими людьми, – это опустить их «в сортир головой» или ударить «палкой с гвоздём по лицу». Типична для неё мечта о встрече с лидером одной из фракций отечественного парламента: «Кинусь на него, как волк, и перекушу ему горло...» [Запесоцкий URL: <http://www.kp.ru/daily/26209/3094400/>].*

### **3. Знаки противоречивости убеждений:**

#### **3.1. Социальная ответственность.**

*В классическом определении элиты присутствует такая характеристика как наличие концепта «социальной ответственности» У Т.Н. Толстой своеобразное и противоречивое представление о том, какова роль современной российской элиты, к которой она, несомненно, принадлежит, т.е., мы наблюдаем присутствие концепта «транснациональность» и отсутствие признаков концепта «социальная ответственность»*

*С одной стороны, по ее мнению, «страна не такова, чтоб ей соответствовать! Её надо тащить за собой, дуру толстож...ную, косную! Вот сейчас, может, руководство пытается соответствовать, быть... таким же отсталым и косным, как народ», а также «любовь к России – это слюни сладкие. Это вообще дурной тон. Вкус – классовая вещь. Не хочу обижать классы, которые склонны к этому дурному тону» [Толстая URL: <http://www.newsinfo.ru/news/2014-03-21/tolstaya/777273/>].*

*С другой стороны: «Вот я за Родину болею и я вычислила, что я могу для нее сделать. Я не буду орать на площадях! Это бессмысленно, собака лает – ветер носит. Я буду делать то, что мне доступно! Когда я буду писать, голосовать, я буду иметь в виду это. У меня такая agenda» [Свинаренко URL: [http://www.medvedmagazine.ru/articles/Igor\\_Svinarenko\\_Tatiana\\_Tolstaya.1875.htm](http://www.medvedmagazine.ru/articles/Igor_Svinarenko_Tatiana_Tolstaya.1875.htm)].*

### 3.2. Знаки приверженности принципу «быть», а не «владеть».

Знаки противоречивости исследуемой дискурсивной элитарной личности прослеживаются и в отношении еще одного базового концепта, актуализирующего данную личность – концепт «быть» (элита) vs «иметь» (эртац-элита).

С одной стороны – *«...я не беру бабок просто так. Я жутко брезгливая и разборчивая. Я не могу работать в ситуации скуки и неинтереса к тому, что я делаю. Хоть ты что! Если я не верю в то, что я делаю – то я работать не буду. Я могу работать только на бесконечно любимых.<...> некоторые бабки, они не то что грязные – они скучные. Я скучных бабок не беру»* [Свинаренко URL: [http://www.medved-magazine.ru/articles/Igor\\_Svinarenko\\_Tatiana\\_Tolstaya.1875.html](http://www.medved-magazine.ru/articles/Igor_Svinarenko_Tatiana_Tolstaya.1875.html)].

С другой стороны – совершенно прагматичный подход к ситуации:

*«– А зачем тебе ТВ? Бабки, слава?»*

*– Нет, славы полно. Просто предложили интересное дело. Плюс бабки. Интересное дело без бабок – такого я просто не выдержу, мне ж надо есть и пить»* [Свинаренко URL: [http://www.medvedmagazine.ru/articles/Igor\\_Svinarenko\\_Tatiana\\_Tolstaya.1875.html](http://www.medvedmagazine.ru/articles/Igor_Svinarenko_Tatiana_Tolstaya.1875.html)].

## 4. Манипулирование читателями блога как знак доминирования, властного характера дискурса элиты.

Особенности дискурсивных практик сетевой коммуникации состоят в большей свободе в выборе лексики, а также вольного отношения к синтаксису с точки зрения языка. С точки зрения речи и дискурса в сетевом общении более ярко, чем в других формах коммуникации проявляются «скрытые» поведенческие паттерны социального поведения. Это обусловлено, в первую очередь, анонимностью пользователей, часто скрывающих свою личность под «никами». Однако в ситуации Т.Н. Толстой наблюдается полная открытость, полное нежелание скрывать свои мысли и мнения. В этом случае само имя является залогом успеха автора постов в Фейсбуке. Т.Н. Толстая ведет себя в Сети свободно, не стесняя себя излишней вежливостью: *«Когда тебя читают 22 000 человек, это автоматически означает, что 21 000 из них – хомячки. Их реакция прогнозируема и планируема. Время от времени я пишу пост так, чтобы хомячки набежали и перегрызлись»*, – не скрывает невысокого мнения о читателях своего блога писательница. *«Это же всё манипуляции. Накрошишь им: эй, мышки, давай сюда. Бегут, бегут! Чтобы не пропустили место прикормки, пост хорошо озаглавить, например, «Русофобия». Обязательно прибегут и обвинят меня в чём бы вы думали? – В русофобии. Не ошибутся». Ещё одно из полезных наблюдений Толстой: «Народ вообще ничего не помнит. Я проверяла: брала тексты трёхлетней давности, ставила их в Facebook, и люди читали их как новые»* [Запесоцкий URL: <http://www.kp.ru/daily/26209/3094400/>].

## 5. Афористика дискурса элиты в идиолекте Т.Н. Толстой.

Противоречивость взглядов Т.Н. Толстой наблюдается в ее отношении к языку: она очень требовательна к лексике других, но оставляет за собой право засорять русский язык сниженной, гибридной и табуированной лексикой, чем гордится.

**Ширнармассы** – это широкие народные массы (авторский окказионализм).

*Когда-то у нас был журнал «Русская Жизнь», но ныне он во гробе, и нет такого ангела, чтобы отвалил камень и открыл архивы. Жизни изданию было отпущено несколько месяцев. Работая там редактором-вдохновителем, я обратилась к Джону Александровичу с просьбой написать нам большой эссе о старце Федоре Кузьмиче и Императоре Александре I. Но едва он приступил к работе, как «РЖ» пришел кирдык и кондратий.*

*FB: Дорогие питерские френды! Это мой аккаунт, и я тут делаю что хочу. Ни жалости, ни справедливости никому не обещаю. Баню по малейшему капризу. Разрешаю жить тоже по капризу, - а просто так, логики не ищите.*

*Если тролль не удосужился написать у себя там ни одного поста, создан вчера, подписчиков и друзей не имеет, но все равно вякает, испускает дикие патриотические крики, напузыривает пену изо рта, кликушествует и т.д. - я с особым удовольствием наматываю на палку желтую техническую вату, макаю в спирт, поджигаю и тыкаю синим пламенем в это тараканье гнездышко.*

*Ханжам напоминаю: я матерюсь. Не засоряйте мои комменты сообщениями типа: "Не ожидала от известного писателя..." Не ожидала? Значит не читала. Очисть помещение [Толстая URL:<http://www.rulit.me/books/fejsbuk-yanvar-iyun-2014-read-349221-13.html>].*

**6. Утеря традиционных ценностей как знак эпохи постмодерна: скандальность как поведенческий паттерн** Знаки эпатажности и скандальности в полной мере отражаются в многочисленных публикациях, отражающих поведенческий дискурс Т.Н. Толстой. В своем блоге Татьяна Толстая назвала некое издание «ср...ой предвыборной газетенкой, работающей на Путина» и «гов...ым красочным листком, тиражом 5 миллионов 490 тысяч экземпляров» и написала, что, помимо воровства, главный редактор газеты Владимир Мамонтов (бывший главред «Известий») «и Ко» совершили «грех лжесвидетельства» [Кириллова URL: <http://www.mk.ru/politics/2012/03/01/677193-u-tatyanyi-tolstoy-ukrali-tekst.html>]. На что в комментариях один из читателей грустно заметил: «Взрослая, умная, воспитанная женщина ругается как пьяный сапожник... Да еще и грязью поливает всех подряд. Куда катится наш мир...» [Терпинкот URL: <http://www.online812.ru/2010/08/25/018/pda.html>].

Далее работе рассматриваются вопросы культурно-языковых кодов и их место в дискурсе элиты. Культурно-языковые коды призваны сохранять и помогать расшифровывать глубинные смыслы культурных явлений, отраженных в языке, т.е. транслировать мир номинаций в мир

смыслов – расшифровка культурно-языкового кода «раскрывает» его значение и смысл.

Культурно-языковые коды обладают такими свойствами как самодостаточность, открытость, универсальность, хронотоп. Они являются культурными универсалиями, т.к. присутствуют во всех языках культуры. Наряду со знаком и символом понятие культурно-языкового кода образует понятийный аппарат семиотики. Расшифровка культурно-языковых кодов непосредственно лежит в русле синергетической парадигмы, согласно которой существует представление, что в основе языковых процессов лежит определенный энергетический потенциал.

Для расшифровки культурных кодов считается необходимым принимать во внимание не то, что говорят люди, а учитывать их бессознательные потребности, исследовать их эмоции, поскольку именно эмоции являются отправной точкой поиска кодов. Однако самое важное – это анализ поступков, их содержание, тщательное изучение шаблонов поведения, поскольку наиболее устойчивые шаблоны формируются в той или иной культурной среде, а затем определенным образом вербализуются – с учетом культурных кодов. Трансвербальные и социальные компоненты как знаки и символы дискурса элиты играют в этом процессе важную роль. Невербальные знаки дискурса элиты рассматриваются через проявления паралингвистики, проксемики и кинесики.

**Символические артефакты.** К категории символов, сохранивших свою значимость и в наши дни, относятся здания и помещения, в которых располагаются представители элиты, одежда и украшения, которые они носят, вещи, которые их окружают, домашние питомцы, которые у них обитают, виды спорта и хобби, которым они посвящают свободное время.

Все вышеперечисленные артефакты и явления служат знаками демонстрации доминирования и избранности элиты, причем эти знаки часто проявляются не как отдельные признаки концептов «доминирование» и «избранность», а в совокупности.

Рассмотрим знаки-символы дискурса британской и российской элиты.

**Топоморфные знаки** дискурса британской элиты – это, прежде всего, опосредствованные обозначения мест концентрации властной элиты: *Вестминстерский дворец, Букингемский дворец, Балморал, Сандрингем, яхта «Британия»* и пр., престижные районы Лондона, проживание в которых определяет социальный статус человека – *Найтсбридж (Knightsbridge), Белгравия (Belgravia), Челси (Chelsea), Мэйфэр (Mayfair), и некоторые другие; графства, окружающие Лондон – излюбленное место загородных особняков элиты – Сэррей (Surrey), Беркшир (Berkshire), Букингемшир (Buckinghamshire), Хертфордшир (Hertfordshire).*

Примером проксемики служит описание места проживания так называемых селебритиз в Великобритании: *Знаменитая поп-дива Мадонна коллекционирует лондонскую недвижимость. За годы своего брака с английским режиссером Гаем Ричи певица приобрела шесть домов в столице*

Великобритании. Последней покупкой стал фешенебельный дом в престижном лондонском районе *Ноттинг-хилл* стоимостью 10 млн фунтов стерлингов (€11,9 млн) [Звездная недвижимость... URL: [http://dwily.3dn.ru/news/zvezdnaja\\_nedvizhimost\\_gde\\_zhivut\\_selebritis\\_v\\_ev/2014-04-24-160](http://dwily.3dn.ru/news/zvezdnaja_nedvizhimost_gde_zhivut_selebritis_v_ev/2014-04-24-160)].

В русском дискурсе символами власти и доминирования являются такие топонимы как *Белый дом*, *Кремль*, *здание в Охотном ряду*, *Старая площадь*, *Лубянка*. В центре Москвы есть районы, в которых предпочитает жить столичная элита. «Оказалось, что крупный бизнес отдает предпочтение *Остоженке*, чиновники высокого ранга – *Пресненскому району*, а шоу-бизнес – *Тверской улице*. Но объединяет элитные районы одно важное обстоятельство - все они располагаются к западу, северо-западу и юго-западу от *Кремля*» [Московская элита... URL: <http://www.restate.ru/material/139680.html>]. В данном случае наглядно стремление быть как можно ближе к Кремлю.

Ближайшее Подмосковье тоже имеет топоморфные знаки: это знаменитое *Рублёво-Успенское шоссе*, которое тянется на многие километры. *Поселки Жуковка и Барвиха* относятся к той его части, которая носит говорящее название *Рублёвка Престижная*.

Первое место в рейтинге недвижимости мировой элиты занимает *Лазурный Берег (Côte d'azur)*, Франция, следующим идет *Costa Smeralda*, Италия, совсем рядом с ней – остров *Сен-Бартелеми (St. Barts)*, расположенный на *Карибских островах* [Топ места проживания... URL: <http://dohodniydom.com/Issues.aspx?id=306#sthash.v4x5RSBE.dpuf>].

Итак, мы наблюдаем, что топоморфные знаки дискурса элиты являются принадлежностью как национальных элит, так и мировой элиты.

### ***Семиотические знаки классовой принадлежности в дискурсе элиты.***

В среде британской элиты не принято проявлять гордость своим положением или тем, что у тебя есть во владении. «Считается признаком принадлежности к низшему сословию устраивать гостям экскурсии по дому или приглашать их для осмотра новой ванной, расширенной кухни, переоборудованного в жилые комнаты чердака или недавно отремонтированную гостиную.<...> В аристократической среде английского общества принято, чтобы и гости, и хозяева выказывали притворное отсутствие интереса к интерьеру дома [Фокс 2008: 152-153].

Британцы считают, что вид и порода домашнего питомца являются также надежным индикатором классовой принадлежности. Представители высших слоев общества предпочитают лабрадоров, золотистых ретриверов, спаниелей короля Чарльза и спрингер-спаниелей; представители более низких социальных слоев чаще держат ротвейлеров, восточноевропейских овчарок, пуделей, афганов, чихуа-хуа и кокер-спаниелей.

Лошади, по общему признанию, животные «светские», и выскочки часто начинают заниматься верховой ездой или покупают пони своим детям,

чтобы снискать расположение «лошадиного» класса, к которому они мечтают быть причисленными. «Правда, пока они не приобретут надлежащий акцент и соответствующий словарный запас, пока не освоят манеры и стиль одежды высшего класса, обмануть им никого не удастся» [Фокс 2008: 152-153].

***Мода и одежда как знаки классовой принадлежности. Колороморфные знаки.***

Трансвербальные компоненты несут большую семантическую нагрузку в процессе общения, порой более весомую, чем прямая коммуникация. В наши дни отличить по платью классовую принадлежность человека сложнее, чем в предыдущие эпохи, когда одежда была порой строго регламентирована. Сложность состоит не в ценовой составляющей, а в том, что характеризуется как дискурс элитарной личности: основное впечатление производит не сама одежда, а то, как ее носят, с чем ее сочетают, что, в конечном итоге, хотят ею «сказать». Таким образом, одежда может быть более «говорящей» и дискурсивной, чем длинный текст. Иногда знаки одежды бывают едва заметными, иногда они «прочитываются» сразу. Здесь будет уместно выделить такой концепт как «вульгарность», т.е. совокупность поведенческих моделей, которые отражаются в пафосе, пошлости, грубости, неуважении, амбициозности, нахальности, бесцеремонности, дурных манерах, порой в непристойности.

Одни из базовых признаков концепта «вульгарность» – пафос, который сам по себе не имеет негативной коннотации, в данном контексте характеризует такое явление как «показуха». Этот признак является совершенно неприемлемым в дискурсе британской элиты (*Молодежь из верхушки среднего класса и высшего общества считает, что броские эмблемы на предметах туалета — это вульгарно* [Фокс 2008: 341]), но достаточно актуальным в русском дискурсе элиты.

***Знаки русского дискурса элиты***

В качестве примера рассмотрен эпизод интервью с Николаем Усковым, ныне главным редактором журнала «Сноб», которое он дал журналу Tatler [Пугачева URL: [http://www.tatler.ru/nashi\\_lyudi/interview\\_and\\_photo\\_set\\_21/68464\\_nikolay\\_uskov\\_mi\\_ochen\\_pohozhi\\_s\\_sobchak.php#p=68466](http://www.tatler.ru/nashi_lyudi/interview_and_photo_set_21/68464_nikolay_uskov_mi_ochen_pohozhi_s_sobchak.php#p=68466)];

Символы социального положения, кинесика, проксемика нацелены на актуализацию статуса дискурсивной личности Н.Ф. Ускова.

*< ... рассуждает Николай Усков, медленно качаясь на черном кожаном кресле. Его кабинет сильно отличается от лаконичных кабинетов других главных редакторов. Он небольшой и напоминает жилую комнату: стены выкрашены в разные цвета (две фиолетовые, одна серая, а четвертая и вовсе сделана из стекла); повсюду журналы и книги на разных языках, фотографии и черно-белый мяч для регби Chanel; на столике рядом с диваном стоит темно-зеленая бутылка с легко узнаваемой этикеткой. У меня ощущение, что я нахожусь в гостях. Николай в синей толстовке курит одну за другой и размышляет тихим вкрадчивым голосом о себе и о жизни.*



*<...> в науке и журналистике Николай явно преуспел. До того, как занять кресло главного редактора GQ, он читал лекции о христианстве и монашестве в средневековой Европе студентам на историческом факультете МГУ, и сам патриарх Алексий II отдал должное заслугам Николая в академической деятельности.*

*На вопрос о том, скучает ли он по «прошлой жизни» он отвечает с неподдельной искренностью: «Иногда — по студентам, это невероятно интересно: вести семинары и читать лекции. А, вообще, разница с моей нынешней жизнью не так уж велика. Ну, ездил я в метро: вокруг люди с узлами, а я читал книги на латыни. Это, поверьте, гораздо больше питает собственный снобизм, чем черный Jaguar, на котором я теперь езжу».*

*Свой вечерний костюм Усков долго не продумывает — у него есть набор смокингов для разного состояния фигуры. О моде он любит больше теоретизировать, чем практиковать, и считает, что одежда людей говорит о времени и его проблемах точнее, чем иной фильм или книга: «Мне нравится ремесленная часть моды: хорошая вещь — это высокое искусство. Если бы у меня был огромный дом, то я бы заставил его классическими чемоданами Louis Vuitton вместо мебели. Это же подлинный ремесленный шедевр.*

*Тем не менее журнал GQ — в некотором роде мужская библия моды (причем в России — единственная). Да и сам Николай, хоть и уверяет, что ходил бы только в тренировочных штанах и толстовках, всегда одет с «иглочками» — то ли статус, то ли уже привычка. Когда он идет по Камергерскому или по Большой Дмитровке, прохожие всегда останавливают на нем взгляд — нетипичный московский пешеход»*

*Медленно качаясь — знак доминирования, довольства своим положением (кинесика).*

*Неподдельной искренностью, размышляет тихим вкрадчивым голосом, уверяет — знак желания «обкатать» харизму, произвести хорошее впечатление (паралингвистика).*

*Черный Jaguar, стены выкрашены в разные цвета (две фиолетовые, одна серая, а четвертая и вовсе сделана из стекла); черно-белый мяч, в синей толстовке — абсолютно в стиле элиты — ничего броского, яркого. Воплощенный стиль. «Скромное обаяние буржуазии» (колороморфные знаки).*

*Кабинет сильно отличается от лаконичных кабинетов других главных редакторов (знаки статусности и избранности).*

*Jaguar, Louis Vuitton, Chanel — выставление ярлыков престижных фирм, (знаки вульгарности).*

*Камергерскому или по Большой Дмитровке — название престижных улиц в центре Москвы (топоморфные знаки).*

*Итак, перед нами современная дискурсивная элитарная личность в знаках русского дискурса (колороморфных, топоморфных, паралингвистических и кинесических), очерченного концептами доминирования, избранности, харизматичности, успеха, профессионализма.*

При этом имплицитно присутствуют признаки вульгарности и самодовольства, то есть, концепта «люмпенизации».

Показателен в знаках кинесики дискурс элитарной личности А.Н.Толстого, описанный К.И. Чуковским: «... в какой-то кабачок в Кисловодске вошел Ал. Толстой, когда там сидела небольшая компания, в том числе Тынянов и Мирский. Тынянов считал Мирского твердокаменным, но (Толстой) вошел так важно и поглядел на всех таким «графским» оком, что тот вскочил: «Разрешите представиться». Толстой подал ему два пальца. Теперь Тын. говорит о Толстом с ненавистью. Утверждает, что не станет с ним здороваться» [Чуковский 1992: 116].

Трансвербальные и поведенческие знаки дискурса элиты в не прямой коммуникация, отражающие скрытые смыслы, проявляющиеся в не прямой коммуникации в дискурсе, играют часто большую роль в успехе коммуникации, чем явные знаки. В совокупности они представляют собой сложные знаковые системы, основанные на социальных моделях мировосприятия. С одной стороны, это многослойные образования со всеми признаками знака, с другой стороны, это структуры, которые в силу того, что воспринимаются комплексно всеми органами восприятия, трудно поддаются строгому структурному анализу, но представляют собой интересный материал для дискурсивного исследования. Дискурсивная элитарная личность рассматривается как личность, совершающая определенные поступки в социальном контексте. Эти поступки отражаются как в производстве и потреблении текстов, так и через фоновые знания, т.е. через «прозрачные» или «непрозрачные» поведенческие модели (речевые и социальные). Необходимость рассмотрения семиотики элитарной личности в дискурсивном пространстве, в частности, обусловлена тем фактом, что некоторые дискурсообразующие концепты, например, «достоинство», «честь», «джентльменство» и пр., характерные для определенной макросоциальной группы, актуализируются в большей степени благодаря проявлению определенных поведенческих невербальных моделей, нежели через вербальное поведение. Еще один пример невербальных знаков («скрытые правила поведения») в британском дискурсе:

*«Она (Марион Кроуфорд) провела с Елизаветой и Маргарет целых шестнадцать лет. Через три года после ухода она опубликовала книгу «Маленькие принцессы», посвященную жизни королевской семьи. (...) Впервые в истории Англии лицо, имевшее доступ к высочайшим персонам, посмело поделиться с публикой своими воспоминаниями. Кроуфди была заклеимлена предательницей, и при дворе с тех пор упоминать о ней было запрещено» [Брэдфорд 1998: 51].*

Этот отрывок иллюстрирует нарушение няней королевских детей одного из основных поведенческих паттернов элиты – закрытости.

Речевое поведение, манеры можно завуалировать, выработать в результате определенных усилий. Трансвербальный компонент, воспринимаемый всеми органами чувств, является более ярким индикатором принадлежности к тому или иному дискурсу.

Трансвербальный компонент дискурса элиты как знак деления на «своих – чужих», представлен в интервью Юрию Сапрыкину по поводу выхода в свет новой книги Т.Н. Толстой «Легкие миры». Например:

*«- Вы пишете, что даже в текстах близких по духу людей иногда видите слово, из-за которого вся магия разрушается. Все сразу становится ненастоящим. Что это за слова, можете пример привести?»*

*- Не могу. Это очень индивидуально. Допустим, приходит к тебе подруга в гости. Чудесная любимая подруга, изящная, хорошо одетая, все одно к одному. Но на ней колготки с леопардовым принтом. Или она какую-то страшную невозможно стразу себе в волосы воткнула. Или на ней майка с Микки Маусом. То есть что-то такое, чего я о ней не знала, проявилось. На самом деле там нет хорошего и плохого. Там есть чужое, которое в твоём личном эстетическом мире проделывает брешь. Ты понимаешь, что есть другие миры. А это довольно тяжёлая работа — присоединить кусок чуждого тебе мира» [Татьяна Толстая... URL: <http://vozduh.afisha.ru/books/tatyana-tolstaya-mne-interesno-kakie-v-narode-kvarki/>].*

Интересно, что Т.Н. Толстая, на вопрос о словах, «разрушающих магию», отвечает примером, который описывает трансвербальный компонент в дискурсе дамы с «принтом», «стразой», «Микки-Маусом», являющихся знаками чуждого дискурса.

В заключении диссертации подводятся итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования дискурса элиты, которые видятся в следующих направлениях:

- продолжение исследования дискурсообразующих концептов дискурса элиты («мобильность», «цинизм», «люмпенизация» и др.);
- дальнейшая разработка жанровой типологии дискурса элиты, в частности, изучение мультимедийных средств актуализации дискурсивных практик;
- исследование роли интертекстуальности и интердискурсивности в связи с расширением дискурсивного пространства элиты;
- углубленное исследование этнокультурной специфики дискурса национальных элит;
- анализ когнитивной базы и когнитивных моделей дискурса мировой элиты;
- разработка семиотических характеристик дискурсивных элитарных личностей по гендерному (национальному) признаку;
- выявление средств манипуляций и их специфики в различных жанрах дискурса элиты.

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:**

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:**

*Монографии*

1. Островская, Т.А. Поведенческий дискурс как реакция человека на социальные вызовы / Т.А. Островская // Literature, language and culture influenced by globalization: collective monograph. Vol. 4 / ed. by L. Shlossman. – Vienna: East-West, 2014. – С. 41-52. (7,0 п.л.; авт. вклад 0,8 п.л.)
2. Островская, Т.А. Лингвосемиотика дискурса элиты: монография / Т.А. Островская. – Майкоп: ЗНАК, 2015. – 325 с.(20,3 п.л.)
3. Островская, Т.А. Когнитивный стереотип «elite/elitism» в современном английском дискурсе элиты / Т.А. Островская // Когнитивная парадигма ментальности в этнолингвокультурном пространстве: коллективная монография / отв. ред. У.М. Панеш, М.П. Ахиджакова. – Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2015. – С. 148-161. (17,5 п.л.; авт. вклад 0,9 п.л.)

***Учебное пособие***

4. Островская, Т.А. Языковая картина мира в русской и американской лингвокультурах (на материале концепта «труд»): учеб. пособие по спецкурсу лингвокультурология / Т.А. Островская. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. – 88 стр. (5,5 п.л.)

***Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ***

5. Островская, Т.А. Нормативный язык и современные социально-территориальные диалекты в Великобритании / Т.А. Островская // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2007. – Вып. 2(26). – С. 29-33 (0,4 п.л.)
6. Островская, Т.А. Взаимовлияние и интерференция первичного кода и формализованных систем языка в современной языковой картине мира / Т.А. Островская // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2009. – Вып. 2. – С. 190-194. (0,4 п.л.)
7. Островская, Т.А. Эвфемизация и обратные процессы в поведенческом дискурсе / Т.А. Островская // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2012. – Вып. 3(105). – С. 79-84. (0,55 п.л.)
8. Островская, Т.А. Поведенческий дискурс элиты: признаки и функции / Т.А. Островская // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2013. – Вып. 4(46). – С. 136-139. (0,3 п.л.)
9. Островская, Т.А. Дискурсообразующие концепты дискурса элиты / Т.А. Островская // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2013. – Вып. 3(126). – С. 76-83. (0,6 п.л.)
10. Островская, Т.А. Концепт «дискурс» как объект лингвистического исследования / Т.А. Островская // Известия Сочинского государственного университета. – Сочи: Изд-во РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2013. – № 2(25). – С. 203-206. (0,3 п.л.)
11. Островская, Т.А. Особенности актуализации концепта «элитарная личность» в наивной картине мира / Т.А. Островская // Филологические

- науки: вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 3(33), ч. 2. – С. 146-152. (0,6п.л.)
12. Островская, Т.А. Концепт «интеллигентный человек» в дискурсе элиты / Т.А. Островская // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2014. – Вып. 2(140). – С. 70-75. (0,5п.л.)
  13. Островская, Т.А. Дискурсообразующие концепты современной меритократической элиты Британии и Ирландии / Т.А. Островская // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. пед. ун-та, 2014. – Вып 2. – С. 173-179. (0,6 п.л.)
  14. Островская, Т.А. Лингвокультурный типаж «элитарная личность» в поведенческом дискурсе / Т.А. Островская // EuropeanSocialScienceJournal = Европейский журнал социальных наук. – 2014. – Т. 2, № 6. – С. 299-304. (0,5п.л.)
  15. Островская, Т.А. Афоризмы как фольклор интеллектуальной элиты в русской и американской языковых картинах мира (на примере концепта «отношение к труду») / Т.А. Островская // Проблемы истории, филологии, культуры. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. ун-та. – 2014. – № 4(46). – С. 306-311. (0,55 п.л.)
  16. Островская, Т.А. Семиотико-синергетические основы моделирования поведенческого дискурса элиты / Т.А. Островская // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – М.: Изд-во РУДН, 2014. – № 4.– С. 30-36.(0,6 п.л.)
  17. Островская, Т.А. К вопросу изучения дискурсивного пространства эрзац-элиты в синергетической парадигме / Т.А. Островская, З.Р.Хачмафова // Филологические науки: вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 10(40), ч. 3. – С. 300-305. (0,6 п.л. авторский вклад – 0,3 п.л.)
  18. Островская, Т.А. Стандартный английский язык в эпоху глобализации: преимущества и проблемы / Т.А. Островская // Вестник Вятского государственного университета. – Киров: Изд-во ВВГУ, 2014. – № 10. – С. 120-123. (0,5 п.л.)
  19. Островская, Т.А. Интердискурсивность и границы поведенческого дискурса элитарной личности / Т.А. Островская // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. – 2014. – Т. 3, № 9. – С. 259-262. (0,5 п.л.)
  20. Островская, Т.А. Стандартный английский язык и его роль в семиотике дискурса элиты / Т.А. Островская // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2014. – Вып. 4(149). – С. 65-70. (0,5 п.л.)
  21. Островская, Т.А. Концептуализация понятия «поведение человека» в исследовании дискурса элиты / Т.А. Островская // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2015. – Вып. 2(153). – С. 94-98. (0,4 п.л.)
  22. Островская, Т.А. Определение и конститутивные признаки поведенческого дискурса элитарной личности / Т.А. Островская // Когнитивные исследования

языка. Вып. XXII. Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований: материалы междунар. конгресса по когнитивной лингвистике, 30 сент.–2 окт. 2015 года. – М.; Тамбов; СПб.: Изд-во Ин-та языкознания РАН: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина: Книжный Дом, 2015. – С. 746-749. (0,3 п.л.)

#### *Другие публикации*

23. Островская, Т.А. О некоторых особенностях сленга полицейских США / Т.А. Островская // Этнос. Культура. Перевод-2: тез. докл. участников Всерос. науч. конф. – Пятигорск, 1997. – С. 90-91. (0,2 п.л.)
24. Островская, Т.А. Концептуализация мира в сниженных синонимах / Т.А. Островская, Ю.К. Волошин // Язык и межкультурная коммуникация. – Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2002. – № 1. – С. 61-67. (0,6 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.)
25. Островская, Т.А. Национально-культурная специфика концепта «труд и трудовая деятельность» в паремиях русского и английского (американского варианта) языков / Т.А. Островская // Язык и межкультурная коммуникация: междунар. лингв. журн. – Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2003. – № 1. – С. 123-130. (0,6 п.л.)
26. Островская, Т.А. Лексические экспликативы отношения к труду и трудовой деятельности в языковой картине мира (на примере русского языка и американского варианта английского языка) / Т.А. Островская // Язык. Этнос. Сознание: материалы 2-ой Междунар. науч. конф., 24-25 апр. 2003. – Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2003. – Т. 1. – С. 53-59. (0,6 п.л.)
27. Островская, Т.А. Активно-пассивная дихотомия Work and Play в американской языковой картине мира / Т.А. Островская // Язык и межкультурная коммуникация: междунар. лингв. журн. – Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2004. – № 1. – С. 99-102. (0,35 п.л.)
28. Островская, Т.А. Некоторые особенности национальной специфики концепта «трудовая деятельность» в русском и английском языках (American English) / Т.А. Островская // Лингвистическая организация дискурса: функциональные и содержательные аспекты: межвуз. сб. тр. молодых ученых / под ред. В.И. Тхорика и Н.Ю. Фанян. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2004. – Вып. 1. – С. 113-121. (0,6 п.л.)
29. Островская, Т.А. Вербализация отношения ко времени как отражение отношения к труду в русской и американской языковых картинах мира / Т.А. Островская // Дискурс как коммуникативное пространство. – Краснодар: Изд-во ИНЭП, 2005. – С. 77-81. (0,4 п.л.)
30. Островская, Т.А. Изменение отношения к труду в русском и американском лингвокультурных сообществах за последние десятилетия / Т.А. Островская // Язык и дискурс в современном мире: материалы междунар. науч.-лингв. конф. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2005. – Ч. 2. – С. 36-41. (0,5 п.л.)
31. Островская, Т.А. Концепт «Труд» в дискурсе / Т.А. Островская, Ю.К. Волошин // Экологический вестник научных центров Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС). Дискурсивное пространство:

- эволюция и интерпретации. Приложение № 2. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2006. – С. 12-15. (0,4 п.л., авторский вклад- 0.2 п.л.)
32. Островская, Т.А. Дихотомия AGRESSION vs TOLERANCE в русском и английском коммуникативном поведении / Т.А. Островская // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2006. – № 1(20). – С. 192-194. (0,3 п.л.)
33. Островская, Т.А. Новая лексика английского языка как маркер социальной ситуации / Т.А. Островская // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации: материалы Междунар. науч. конф. – Гродно: Изд-во Гроднен. гос. ун-та, 2007. – Ч. 1. – С. 156-162. (0,6 п.л.)
34. Островская, Т.А. Афоризмы как отражение национальной специфики отношения к труду в русской и американской картине мира / Т.А. Островская // Язык и межкультурная коммуникация: междунар. лингв. журн. – Майкоп: Качество, 2007. – № 1(15). – С. 52-59. (0,6 п.л.)
35. Островская, Т.А. Монокультура и варианты английского языка в эпоху глобализации / Т.А. Островская // Актуальные проблемы языкового образования: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. – С. 243-246. (0,3 п.л.)
36. Островская, Т.А. Взаимодействие концептов и дискурса в исследовании дискурса элиты / Т.А. Островская // Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы V Юбилейной междунар. науч. конф. – Минск: Изд-во МГЛУ, 2012. – С. 58-65. (0,6 п.л.)
37. Островская, Т.А. Дискурс элиты и дискурс элит: методологические подходы к исследованию / Т.А. Островская // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. Сер.: Педагогічні науки. Вып. 101. Языки в открытом обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Чернигов (Украина), 2012. – Чернігів: Изд-во ЧНПУ, 2012. – С. 246-248. (0,4 п.л.)
38. Островская, Т.А. Общегуманитарные подходы к исследованию дискурса элит / Т.А. Островская // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. – Сочи: Изд-во РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2012. – Вып. 17. – С. 135-140. (0,5 п.л.)
39. Островская, Т.А. В рамках парадигмы «язык-речь-текст» стало тесно / Т.А. Островская // La Table Ronde: сборник материалов. Вып.2. Лингвистика дискурса и перспективы её развития в парадигме современной славистики / под общ.ред. И. Ухвановой, А. Кожиновой, Е. Савич. – Минск: Изд-во РИВШ, 2013. – С. 32-33. (0,15 п.л.)
40. Островская, Т.А. Элитарная личность как объект дискурсивного анализа: методологические подходы к исследованию / Т.А. Островская // Язык как система и деятельность – 4: материалы междунар. науч. конф. – Ростов н/Д: Foundation, 2013. – С. 257-259. (0,2 п.л.)
41. Островская, Т.А. Семиотический подход к исследованию дискурса элиты / Т.А. Островская // Экология языка на перекрестке наук: сб. ст. 4-й междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Н.Н. Белозеровой. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2014. – С. 143-149. (0,6 п.л.)

42. Островская, Т.А. Идеальная дискурсивная элитарная личность и модификация дискурсивных практик элиты / Т.А. Островская // Социальные варианты языка: материалы междунар. науч. конф. – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2014. – С. 100-102. (0,2 п.л.)
43. Островская, Т.А. Лингвокультурный типаж «элитарная личность» в поведенческом дискурсе / Т.А. Островская // Современное общество и социальное развитие: материалы IV Междунар. науч. конф. – Новосибирск: Изд-во НИИХ, 2014. – С. 300-304. (0,4 п.л.)
44. Ostrovskaya, T.A. New English Lexis as a Highlighter of the Modern British Sociocultural Discourse / T.A. Ostrovskaya // The Third European Conference on Languages, Literature and Linguistics / ed. L. Schlossman. – Vienna, 2014. – P. 245-271. (1,65 п.л.)
45. Островская, Т.А. Поведенческий дискурс элитарной личности [Электронный ресурс] / Т.А. Островская // Современный дискурс-анализ: электронный журнал. – 2014. – № 11. – С. 11-20. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada11.pdf> (0,8 п.л.)
46. Островская, Т.А. Синергетический подход в исследовании дискурсивных практик элиты / Т.А. Островская // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. Г.Н. Манаенко. Вып. 12. Часть 1. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 136-142. (0,6 п.л.)
47. Островская, Т.А. Идеальная дискурсивная элитарная личность: попытка описания / Т.А. Островская // The priorities of the world science: experiments and scientific debate: proceedings of the V International scientific conference. – North Charleston, SC, USA: Create Space, 2014. – P. 99-102. (0,35 п.л.)
48. Островская, Т.А. Актуализация концепта ГИБКОСТЬ МЫШЛЕНИЯ в современном британском дискурсе элиты [Электронный ресурс] / Т.А. Островская // Лингвокультурология: электронный журнал. – Екатеринбург, 2014. – № 8. – С. 138-141. – Режим доступа: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/855/21.pdf> (0,35 п.л.)
49. Островская, Т.А. Языковая личность в когнитивно-дискурсивной парадигме / Т.А. Островская, З.Р. Хачмафова // Язык. Личность. Культура: сб. науч. тр. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2015. – Кн. 2. – С. 316-321. (0,5 п.л., авторский вклад – 0,25 п.л.)
50. Ostrovskaya, T.A. The Discourse of the Russian Elite in the ERA of “Liquid” Modernity as a Problem of Ethnic, Social and Cultural Security / T.A. Ostrovskaya, I.S. Karabulatova, Z.R. Khachmafova [et al.] // Mediterranean Journal of Social Sciences / MCSER Publishing. – Rome-Italy, 2015. – Vol. 6, N 3, S 4. – P. 147-154. (0,6 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.)
51. Островская, Т.А. Транс-вербальные знаки в поведенческом дискурсе элиты [Электронный ресурс] / Т.А. Островская // Современный дискурс-анализ: электронный журнал. – 2015. – Вып. 13. – С. 17-22. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada13.pdf> (0,5 п.л.)
52. Островская, Т.А. Дискурс элиты как над-институциональный тип общения / Т.А. Островская // Язык. Текст. Дискурс: науч. альманах Ставропольского



- отделения РАЛК / под ред. Г.Н. Манаенко. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – Вып. 13. – С. 277-282. (0,5 п.л.)
53. Островская, Т.А. Непрямая коммуникация и концептуализация понятия «поведение человека» в исследовании дискурса элиты / Т.А. Островская // Научные исследования в сфере общественных наук: вызовы нового времени: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2015. – № 5(11). – С. 26-29. (0,6 п.л.)
54. Островская, Т.А. Дискурс элиты / Т.А. Островская, З.Р. Хачмафова // Дискурс Пи: Альманах. – Екатеринбург, 2015. – № 2 (19). – С. 180-183. (0,4 п.л., авторский вклад – 0,2 п.л.)